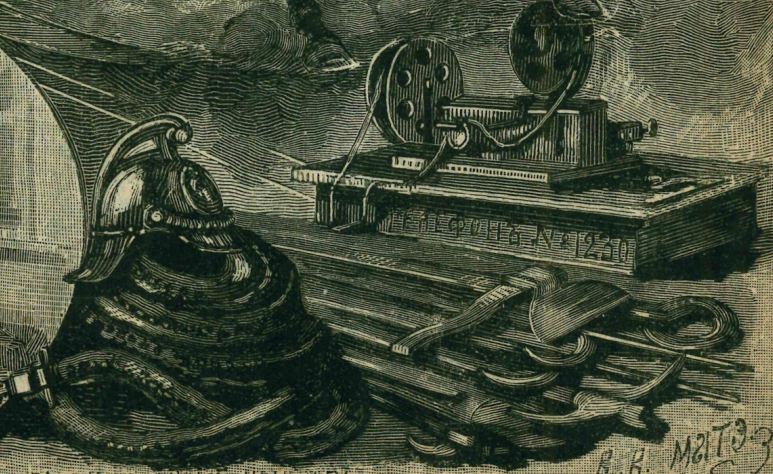

Императорский
журналъ

№ 13.

Иллюстрированный журналъ выставка пожарнаго искусства

СОДЕРЖАНИЕ № 13.

	СТР.
Официальныя постановленія и распоряженія	573
Аномаліи акціонернаго страхованія. П. Д. П.	574
О пожарной интеллигенціи	581
Хроника	585
Пожары въ Петербургѣ	587
По Россіи	590
Корреспонденціи (отъ собственныхъ корреспондентовъ).	595
Заграничныя извѣстія.	600
Техническій отдѣлъ (съ 3-мя рисунками въ текстѣ).	613
Статистика	619
Объявленія.	620

РИСУНКИ:

Пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ на Всероссийскую
Пожарную Выставку.

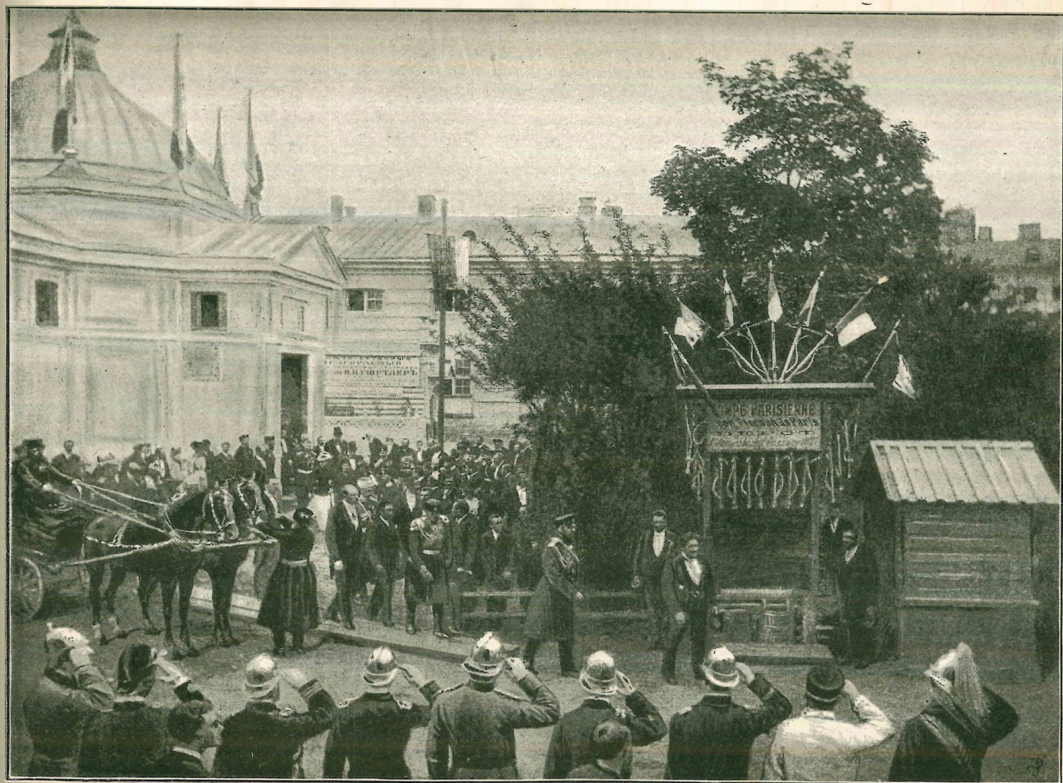
Обозрѣніе Ихъ Императорскими Величествами Всероссийской
Пожарной Выставки.

Реданція иллюстрированнаго журнала «ПОЖАРНЫЙ», Шпалерная ул., № 18, открыта для объясненій и личныхъ переговоровъ ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 час. пополудни.

Статьи, присылаемыя для напечатанія въ иллюстрированномъ журналѣ «ПОЖАРНЫЙ», должны быть за полною подписью ихъ авторовъ и съ указаніемъ ихъ мѣстожителства (по желанію авторовъ, статьи могутъ быть напечатаны и безъ подписей: подъ инициалами ихъ имени и фамилии, или подъ псевдонимами). Принятія для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Анонимныя статьи, письма, заявленія—редакція оставляетъ безъ вниманія. Статьи безъ указаній желаемаго за нихъ авторами вознагражденія считаются бесплатными. Возвращеніе статей по почтѣ редакція принимаетъ на себя только въ томъ случаѣ, если на ихъ пересылку будетъ прислано соответствующее число почтовыхъ марокъ. Мелкія статьи и замѣтки, почему либо не напечатанныя въ «ПОЖАРНОМЪ», не возвращаются.

Пріѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
на Всероссійскую Пожарную Выставку.

Обозръііе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ
Всероссійской Пожарной Выставки.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

АДРЕСЪ РЕДАЦИИ:
Шпалерная, 18.

ПОЖАРНЫЙ

ТЕЛЕФОНЪ
№ 1230.

ВЪСТНИКЪ ПОЖАРНАГО ДѢЛА ВЪ РОССІИ.

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

1 Сентября.

1892.

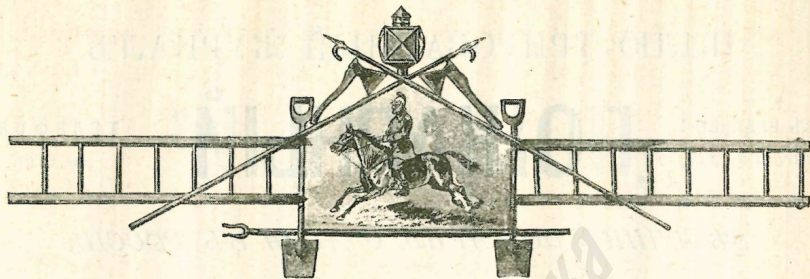
№ 13.

Оффициальныя постановленія и распоряженія.

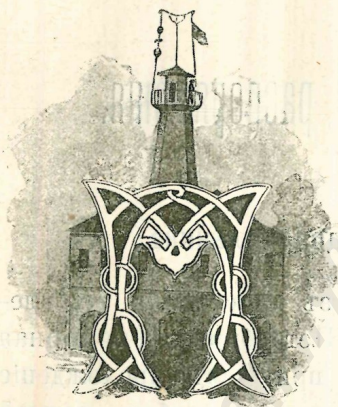
Приказъ С.-Петербургскаго градоначальника.

На произведенномъ мною 16 августа, въ присутствіи гг. членовъ желѣзнодорожнаго съѣзда, смотру, С.-Петербургская пожарная команда оказалась въ отличномъ порядкѣ, при чемъ прохожденіе какъ шагомъ, такъ и перемѣнными аллюрами было безъ всякой суетливости въ полнѣйшемъ спокойствіи.

Относя объясненное состояніе пожарной команды, не въ первый уже разъ представлявшейся въ такомъ видѣ, къ особымъ трудамъ и заботливости брандтг-маіора, а также къ распорядительности и знанію дѣла подчиненныхъ ему чиновъ, поставляю для себя въ пріятную обязанность выразить г. полковнику Паскину, за доведеніе ввѣренной ему части до образцоваго порядка и неослабное его поддержаніе, мою сердечнѣйшую признательность, а также объявить брантмейстерамъ благодарность и нижнимъ чинамъ большое спасибо, за ревностное и толковое исполненіе своихъ обязанностей.

Аномаліи акціонернаго страхованія.

II.

ОЛАГАЕМЪ, что въ предыдущей статьѣ мы достаточно ясно доказали, что операція перестрахованія рисковъ въ заграничныхъ обществахъ существеннаго значенія для истинныхъ интересовъ акціонернаго страховаго дѣла не представляетъ, и есть лишь результатъ, во-первыхъ, дѣловаго недомыслия, неспособности поставить это дѣло на нормальный путь, и, во-вторыхъ, легкомысленнаго, эфемернаго акціонернаго корыстолюбія.

А между тѣмъ принципъ перестраховки доселѣ составляетъ, по взгляду нашихъ страховщиковъ, незыблемую твердыню акціонернаго страхованія, несокрушимую аксіому, споры противъ которой столь же бессмысленны, какъ противъ «дважды два=четыре». Этотъ дѣловой предрасудокъ, избавляющій практическихъ дѣльцовъ акціонернаго страхованія отъ непривычной надобности смотрѣть дальше завтрашняго дня или, что то же, предстоящаго годоваго отчета въ прибыляхъ и убыткахъ, возведенъ ими, съ теченіемъ времени, въ какое-то священное вѣрованіе, протестовать противъ котораго значило бы кощунствовать, подкапываться подъ которое значило бы чуть не богохульствовать.

И вотъ, вмѣсто того, чтобъ съ расширеніемъ района своей дѣятельности, съ увеличеніемъ своего основнаго капитала, съ накопленіемъ запаснаго—сбросить съ себя иго этого предрасудка, изы-

скавъ какой-либо, безъ сомнѣнія, возможный и достижимый эквивалентъ гарантіи, *якобы* имъ представляемой, наше акціонерное страхованіе только все больше и больше постепенно погрязаетъ въ разорительномъ для страны и убыточномъ для него самого нравственномъ и экономическомъ рабствѣ передъ принципомъ заграничной перестраховки, единственно въ немъ видя альфу и омегу и всего страховаго дѣла, и собственнаго благополучія и даже существованія.

За цѣлюю слишкомъ половину вѣка этого существованія оно никогда не задавало себѣ вопроса: да нужно ли, да стоитъ ли перестрахованіе того, чтобъ имъ дорожить, да не разорительно ли оно?— и напротивъ, весь вопросъ всегда неизмѣнно сводился лишь къ тому, чтобы обезпечить себѣ возможно большій просторъ прибѣгать къ его дорогимъ и не всегда плодотворнымъ услугамъ. А когда случалось, что заграничные контрагенты его почему-либо охладѣвали въ своемъ усердіи къ этимъ услугамъ, то оно ни въ чемъ иномъ не усматривало своего спасенія, какъ въ умиловленіи ихъ за счетъ, конечно, своихъ, русскихъ страхователей.

Такъ именно и произошло на свѣтъ—кто говоритъ: *конвенція*, кто: *стачка*, а мы скажемъ—страховое соглашеніе, эта нелегальная дочь страховой рутины, чадо дѣловой неспособности и неповоротливости, которое до сихъ поръ не имѣетъ признаннаго существованія, о которомъ говорятъ шепотомъ и безъ свидѣтелей, услугами котораго пользуются во мракѣ канцелярской тайны, словно чѣмъ краденымъ, что нужно припрятывать отъ зоркаго ока властей.

Соглашенію этому идетъ, если не ошибаемся, уже третій десятокъ лѣтъ, и пользуясь имъ, наши страховые Митрофанушки-недоросли счумѣли и сами нажить миллионы, и за границу передать ихъ цѣлые десятки, и развитіе страховаго дѣла затормозить на цѣлыя десятилѣтія.

Въ виду такого его значенія для нашего страховаго промысла, не безынтересно прослѣдить исторію его возникновенія и осуществленія.

Первая мысль о соглашеніи зародилась въ умахъ близорукихъ макіавелей нашего акціонернаго страхованія въ концѣ 60-хъ годовъ.

60-е годы вообще, и вторая ихъ половина въ особенности, прославились въ нашемъ отечествѣ и чрезмѣрнымъ изобиліемъ пожаровъ, и необычайной грандіозностью многихъ изъ нихъ. Какъ разъ одновременно съ этимъ обнаружилось и другое явленіе—

частое возникновение новых страховых обществ, усиливавшее между ними конкуренцию, производившее понижение страховых таксъ, и, слѣд., грозившее привычнымъ барышамъ прежнихъ компаній неизбѣжнымъ умаленіемъ.

Оба эти явленія всполошили и не на шутку обезпокоили иностранныхъ контрагентовъ нашего акціонернаго страхованія: съ одной стороны годъ-другой они понесли, положимъ, не особенно значительные, а все же убытки на своей операціи, и это подѣйствовало на нихъ самымъ удручающимъ образомъ послѣ постоянныхъ, крупныхъ, чуть не съ завязанными глазами получавшихся барышей; съ другой—молодые, неопытные страховыя компаніи, особенно первое время заботившіяся преимущественно о приобрѣтеніи возможно обширнѣйшей кліентеллы, не являли надлежащей разборчивости и осторожности ни въ приѣмѣ, ни въ одѣнкѣ рисковъ, да и значительно понизили страховыя таксы, такъ что имѣть съ ними заглазное дѣло для заграничныхъ перестраховщиковъ становилось все болѣе и болѣе жутко. Сравнительно дешевая премія, еще умалывшаяся вычетомъ комиссіоннаго $\%$, представляла для нихъ уже не такой лакомый кусокъ, за которымъ стоило бы гнаться; а страхъ отвѣтственности за неразборчиво принятые риски, грозившіе болѣе возможными, чѣмъ прежде, убытками, еще усугублялъ это равнодушіе.

Старѣйшія страховыя общества, вынужденныя отступить предъ напоромъ конкуренціи, быстро сообразили, что она можетъ привести къ тому, что даже и отъ нихъ ихъ контрагенты перестанутъ принимать риски въ перестрахованіе, и нашли выходъ изъ новаго неудобнаго положенія, установивъ, помнится, въ 1870 г. нѣчто въ родѣ тайнаго союза страховых обществъ между собою и всего этого союза съ заграничными перестраховочными компаніями.

Будь взглядъ нашихъ тогдашнихъ страховыхъ политиковъ нѣсколько пошире, профессиональная страховая эрудиція попрочнѣе, и разумнѣе пояснѣе, имъ бы не трудно было понять, что для упорядоченія выбитаго изъ колеи страховаго дѣла достаточно и одной половины придуманной ими задачи, именно—союза всѣхъ русскихъ страховыхъ обществъ между собою. Но—какъ мы уже указали выше—фигтивная аксіома перестрахованія во что бы то ни стало заграничнаго, дамокловымъ мечемъ висѣла надъ головами этихъ прожектеровъ, къ тому же на большую половину иностранцевъ, и тѣнь отъ него настолько омрачала ихъ рассудокъ, что имъ не

только естественнымъ, но неизбѣжнымъ и мудрымъ представлялось—заключить союзъ между собою не иначе, какъ для того, чтобы всѣмъ скопомъ принести себя въ жертву и предать въ рабство иноземнымъ эксплуататорамъ русскаго народа.

Что мы говоримъ не наобумъ, мы это докажемъ, когда придетъ время говорить о нашихъ городскихъ обществахъ взаимнаго страхованія и объ учрежденномъ ими между собою союзѣ, теперь же, чтобы не уклоняться въ сторону, изложимъ сущность установленной въ 1870 г. и существующей доселѣ почти безъ измѣненій страховой стачки.

Такъ какъ главнѣйшая ея цѣль—сохранить и упрочить сношенія съ заграничными перестраховочными обществами, чтобы имѣть возможность сбывать на ихъ отвѣтственность большую часть рисковъ, почему-либо представляющихся опасными и не желательными, то естественно, что достиженіе ея немислимо безъ какой-либо матеріальной жертвы на алтарь иноземной дружбы.

Жертва эта и принесена основнымъ пунктомъ соглашенія. Этотъ краеугольный камень страховой стачки заключается въ единообразіи страховыхъ премій для всѣхъ безъ исключенія обществъ, разъ они приняли участіе въ конвенціи и обезпечили себѣ точно также однообразныя для всѣхъ обществъ условія заграничной перестраховки. Въ силу этого добровольно принимаемаго обязательства ни одно конвенціонное общество не смѣетъ устанавливать своихъ произвольныхъ премій на страхованіе, а всѣ онѣ, въ ихъ безчисленныхъ градаціяхъ и развѣтвленіяхъ, способныхъ сбить съ толку любого бухгалтера, вырабатываются по соглашенію депутатовъ отъ нашихъ обществъ съ депутатами отъ заграничныхъ перестраховочныхъ обществъ, или, говоря точнѣе, властно диктуются послѣдними первымъ къ безапелляціонному и неуклонному исполненію, что и санкціонируется на негласныхъ періодическихъ сѣздахъ, время отъ времени организуемыхъ здѣсь, въ Петербургѣ. Здѣсь же проживаютъ постоянно и довѣренныя заграничныхъ перестраховочныхъ компаній, обязанныя по своему усмотрѣнію разрѣшать возникающія по дѣлу недоразумѣнія, пререканія и споры нашихъ обществъ съ заграничными въ промежуточные между сѣздами періоды.

Впрочемъ, у этихъ излюбленныхъ сыновъ фортуны много работы не бываетъ, да и быть не можетъ, потому что наши общества, въ силу нелѣпой постановки отношеній съ заграничными, находятся въ рабской отъ нихъ зависимости, и стоитъ только агенту послѣд-

нихъ пригрозить прекращеніемъ перестраховочной операціи, какъ у нашихъ прилипаетъ языкъ къ гортани и всякое прекословіе такъ на языкѣ и подсыхаетъ, такъ что эти перестраховочные агенты получаютъ свои десятки тысячъ коммисіоннаго вознагражденія (собираемаго, конечно, съ русскихъ обществъ) собственно за дѣловое бездѣльничество, ограничивая свое трудолюбіе очень скромными предѣлами денежныхъ расчетовъ по передаваемымъ за границу рискамъ.

Что касается внутреннихъ подробностей перестраховочной операціи, то всѣ онѣ основаны на одномъ и томъ же принципѣ раздѣленія риска или, вѣрнѣе, возможно мельчайшаго раздробленія отвѣтственности—раздробленія, достигающаго иногда размѣровъ до забавнаго ничтожныхъ. Такъ наприимѣръ, мы знаемъ случай, когда милліонный рискъ нашимъ обществомъ, принявшимъ его на страхъ, былъ раздѣленъ на 20 частей, изъ которыхъ $\frac{1}{20}$ оно оставило за собою, а $\frac{19}{20}$ роздало девятнадцати иностраннымъ обществамъ, и изъ нихъ каждое, въ свою очередь, свою частицу распредѣлило еще по нѣсколькимъ обществамъ, и т. д. т. п.

Частичная польза и коммерческой смыслъ подобной операціи очевидны и безспорны, чтобы ихъ отрицать или о нихъ распространяться, и мы бы ничего не имѣли возразить противъ нихъ, еслибы они ограничивали сферу своего вліянія тѣснымъ кружкомъ страховой промышленности и были бы, дѣйствительно, незамѣнимы и неизбѣжны.

Но въ томъ-то и дѣло, что они, во-первыхъ, отражаются на всей жизни страны, искусственно возвышая и цѣлыя десятки лѣтъ поддерживая на этой высотѣ страховые сборы. Ибо однообразіе страховыхъ таксъ, о которомъ мы говорили выше, потому-то иностранцами и требуется, какъ *conditio sine qua non* ихъ перестраховочныхъ услугъ, что оно, разъ поднявъ страховыя преміи, не допускаетъ ихъ пониженія иначе, какъ съ дозволенія иностранныхъ контрагентовъ, каковое послѣдними разрѣшается чрезвычайно рѣдко, и въ такихъ скромныхъ размѣрахъ, что для массы страхователей является и не замѣтнымъ, и несущественнымъ.

А во-вторыхъ, и 50-лѣтній опытъ самихъ страховыхъ обществъ показываетъ, что это плаваніе на буксирѣ иностранной страховой флотиліи вовсе не такъ ужъ необходимо, какъ полагають рутинеры вожатые акціонернаго страхованія, 30-лѣтній же опытъ

страхованія взаимнаго указываетъ и самый способъ, какимъ возможно отъ него избавиться.

Это—союзъ обществъ между собою для взаимнаго обезпеченія себя отъ тяжелыхъ послѣдствій не часто случающихся, но все же возможныхъ крупныхъ убытковъ. Какъ разъ вслѣдъ за организаціей союза взаимно-страховыхъ обществъ, къ которому изъ общаго ихъ числа (72) примкнули пока не свыше 15, и то не самыхъ обезпеченныхъ, этому союзу довелось на практикѣ удостовѣрить всю громадность пользы, какую онъ способенъ доставить взаимному страхованію и его престижу.

О томъ, при какихъ условіяхъ возникало у насъ, всего 30 лѣтъ назадъ, взаимное городское страхованіе, и говорить излишне: или совсѣмъ безъ капиталовъ, или съ одолженными на оборотъ ничтожными суммами, которыя, въ случаѣ какого-либо выдающагося пожараго бѣдствія, рисковали погибнуть безвозвратно или же обременить потерпѣвшее городское общество неоплатнымъ долгомъ—взаимное страхованіе по крайней мѣрѣ весь первый десятокъ лѣтъ своего существованія шло ощупью, съ завязанными глазами, сопровождаемое равнодушіемъ большинства, сомнѣніемъ симпатизировавшаго ему меньшинства, и тревожной подозрительностью и понятнымъ нерасположеніемъ дѣльцовъ и сторонниковъ акціонернаго страхованія.

Ни о какомъ обезпеченіи, ни о какомъ перестрахованіи, ни о какомъ раздѣленіи отвѣтственности не могло быть и рѣчи: все упованіе новаго учрежденія было на Бога и на ту же теорію вѣроятности, которая преимущественно двигала и двигаетъ страховымъ дѣломъ во всѣхъ его проявленіяхъ и формахъ—какъ огневой, такъ и транспортной, страхованіемъ какъ посѣвовъ отъ градобитія, такъ и жизни, и доходовъ и капиталовъ, и пр. т. п.

И вотъ, черезъ 30 лѣтъ, эта теорія вѣроятности выразилась на практикѣ такими результатами: за тотъ же 1890 г., который принять въ соображеніе въ докладѣ г. Амбургера, наше взаимное страхованіе имѣло свыше 70 отдѣльныхъ независимыхъ учреждений въ 36 уѣздныхъ городахъ и посадахъ, въ 33 губернскихъ городахъ, Одессѣ и обѣихъ столицахъ, и располагая запаснымъ капиталомъ почти въ 10 милл. р. (9.601.850 р.), держало отвѣтственность за 550 милл. р. застрахованнаго въ недвижимостяхъ капитала, за что собрало 1.322.989 р. преміи, получивъ съ нея 929.170 р. прибыли.

Само собою разумѣется, что цѣнность услугъ, оказываемыхъ населенію взаимнымъ страхованіемъ, не можетъ идти ни въ какое сравненіе со стоимостью таковыхъ же въ страхованіи акціонерномъ: чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взглянуть на размѣръ премій того и другаго. Тогда какъ акціонерное страхованіе съ 5 безъ малаго милліардовъ взыскало 31 милл., т. е. болѣе 6.000 р. съ cadaго застрахованнаго милліона, взаимное страхованіе съ 550 милл. взяло лишь 1 милл. 300 тыс., слѣдовательно съ cadaго милліона менѣе 2.400 р., слѣдовательно въ 2¹/₂ раза менѣе, чѣмъ акціонерное. Да и изъ этой скромной преміи на пожарные убытки оно издержало лишь по 940 р. на милліонъ застрахованнаго имущества, такъ что за вычетомъ расходовъ на управленіе и пр. т. п., получило остатокъ свыше 650 р. съ cadaго застрахованнаго милліона.

Что подобное теченіе дѣлъ можно признать болѣе или менѣе нормальнымъ, а отнюдь не случайно и временно благополучнымъ, это доказывается безостановочнымъ 30-лѣтнимъ развитіемъ взаимнаго страхованія и накопленіемъ солидныхъ размѣровъ запаснаго капитала, а равно и тѣмъ фактомъ, что учрежденія взаимнаго страхованія озабочиваются уже и общимъ ихъ благомъ, задумывая и осуществляя предположенія объ организаціи самопомощи, чему свидѣтельствомъ и служитъ помянутый союзъ ихъ между собою, представляя наилучшее доказательство, что они благополучно миновали періодъ внѣшняго, такъ сказать, роста и вступаютъ въ періодъ внутренней организаціи, и хотя союзъ осуществленъ пока въ весьма скромныхъ размѣрахъ, но успѣлъ уже доказать не только свое благодѣтельное для взаимнаго страхованія значеніе, но и способность къ дальнѣйшему органическому развитію своихъ дѣйствій.

Практическою пробой несомнѣнной пригодности подобнаго учрежденія было уманское происшествіе 1890 г., заключавшееся въ томъ, что мѣстное общество взаимнаго страхованія, не успѣвшее еще сколько-нибудь крѣпко стать на ноги и имѣвшее ничтожный запасный капиталъ не свыше 12.000 р., подверглось тяжкому пожарному убытку на всю почти эту сумму.

При обычныхъ условіяхъ дѣятельности, ему предстояло, истощивъ сразу всѣ средства на покрытіе одного этого убытка, ликвидировать дѣла и прекратить существованіе. Къ счастью, оно, въ моментъ бѣдствія, состояло въ страховомъ союзѣ съ 12-ю подобными ему обществами другихъ городовъ, и по условіямъ, установ-

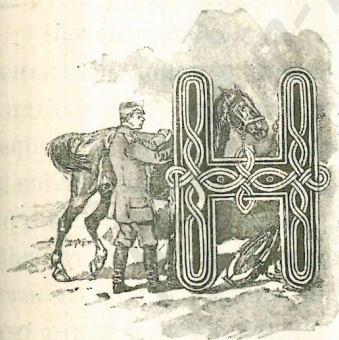
леннымъ этимъ союзомъ, всѣ составляющія оный учреждения, каждое въ мѣру своего участія, должны были оказать ему матеріальную поддержку, каковая, въ общихъ итогахъ, и составила требуемую сумму пожарнаго вознагражденія, за уплатою коего уманское общество не только не прекратило своихъ дѣйствій, но и сохранило почти неприкосновеннымъ весь запасный капиталъ.

Два-три подобныхъ факта были бы достаточны и для того, чтобъ оправдать надежды, возлагаемыя на этотъ союзъ, и доказать, что онъ и много безубыточнѣе, нежели перестраховочная конвенція акціонернаго страхованія, и какъ по смыслу своему, такъ и въ практическомъ приложеніи представляетъ наибольшую гарантію для страхователей, нежели помянутая конвенція, столь дорого обходящаяся русскому народу.

Д. П.

О ПОЖАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

АМЪ уже приходилось указывать на тотъ не особенно симпатичный взглядъ, какой съ давнихъ поръ укоренился въ обществѣ на низшихъ пожарныхъ служителей, а съ ними вмѣстѣ и на ихъ ближайшихъ начальниковъ — брантмейстеровъ.

Какъ отголосокъ этого — кстати сказать — теперь уже устарѣвшаго и несправедливаго взгляда раздавались, какъ насъ увѣряли въ свое время, и на пожарномъ съѣздѣ странные возгласы, требовавшіе отъ брантмейстеровъ обязательнаго невѣжества, и отрицавшіе пригодность къ дѣлу такихъ брантмейстеровъ, которые имѣютъ хотя нѣкоторое право причислять себя къ лику интеллигентныхъ

людей. И что особенно интересно — подобные возгласы, какъ мы слышали, и исходили-то преимущественно изъ устъ брантмейстеровъ, утверждавшихъ будто бы, что ихъ службѣ вовсе не подѣ масть ни воспитанность, ни общее образование, ни другія подобныя свойства, отличающія такъ называемыхъ интеллигентныхъ людей отъ неучей.

Съ другой стороны—до насъ доходятъ и заявленія горячей признательности за то, что мы коснулись этого самаго большого мѣста въ нашемъ пожарномъ дѣлѣ и хотя намекнули на то, что желательно способствовать не сохраненію указанныхъ взглядовъ, а искорененію, при помощи постепенной, когда, гдѣ и насколько будетъ возможно, очистки отъ грубаго невѣжества хотя бы верхнихъ слоевъ пожарной службы.

Вслѣдъ затѣмъ ту же мысль, и уже въ положительной формѣ, высказалъ почтенный авторъ статьи «О пожарной инспекціи», принадлежащій, какъ намъ извѣстно, къ числу несомнѣнныхъ знатоковъ пожарнаго дѣла и искреннихъ благожелателей его преуспѣянія.

На чьей же, однако, сторонѣ правда? Что полезнѣе для пожарнаго дѣла: оставлять ли брантмейстерскую службу въ рукахъ неучей и невѣждъ изъ нижнихъ пожарныхъ служителей, или же заботиться о передачѣ ея въ руки людей хотя бы посредственнаго образования и болѣе развитаго разумѣнія?

Странный споръ за невѣжество, какъ за *достоинство* въ лицѣ, несущемъ общественную и весьма отвѣтственную службу, противъ *образования*, какъ личнаго *недостатка* въ такомъ служащемъ и докучной *помъхи* ему въ исполненіи служебныхъ обязанностей!

Припоминаемъ аналогичный съ этимъ споръ о народной грамотности, происходившій лѣтъ тридцать или тридцать пять назадъ у тогдашнихъ журналистовъ съ знаменитымъ В. И. Далемъ, который съ усердіемъ, достойнымъ лучшей цѣли, буквально распинался за сбереженіе нашего крестьянства во всей неприкосновенности крѣпостнаго невѣжества. Но высокопросвѣщенный «казакъ Луганскій» имѣлъ, все-таки, основанія къ подобному странному спору за *невѣжество*: онъ утверждалъ, и не безъ практическаго смысла, что одна внѣшняя грамотность, безъ внутренняго просвѣщенія, можетъ лишь испортить мужика, надмивъ его умъ, охладивъ его навѣкъ къ тяжелому физическому труду и предоставивъ ему возможность строчить на сосѣдей кляузы и ябеды. Во всемъ этомъ хоть и не было полной истины, но частица правды все-таки была.

Что же, однако, справедливаго можно найти въ желаніи, чтобы

непосредственное начальство таких служебных групп, каковы пожарные команды, комплектовалось непременно из возможно больше невѣжественных лицъ, и продолжало прозябать въ томъ же традиціонномъ невѣжествѣ, какое всѣ привыкли встрѣчать въ немъ до послѣдняго времени? Ужъ не опасеніе ли лежебоковъ и бѣлоручекъ на этихъ служебныхъ постахъ? Но позвольте: ни лежебокъ, ни бѣлоручка сами не пойдутъ на должность, гдѣ предстоитъ ежеминутная возможность и самой *черной* работы и самаго геройскаго самоотверженія, независимо отъ ихъ невѣжества или образованности. Да и какъ выдержать эту вождельнную униформу брантмейстерскаго невѣжества при томъ двойственномъ характерѣ, какой приняло у насъ развитіе пожарнаго дѣла?

Еще въ полицейскихъ и городскихъ пожарныхъ командахъ это было бы возможно: стоило бы только воспретить назначеніе брантмейстеровъ иначе, какъ изъ нижнихъ чиновъ пожарной службы, предписавъ, при этомъ, и изъ таковыхъ оказывать предпочтеніе отъявленнымъ неучамъ и невѣждамъ.

Какъ, однако, быть съ вольными пожарными обществами? Вѣдь они, собственно говоря, тѣ же пожарныя команды, и ихъ начальники тѣ же брантмейстеры: какъ въ данномъ случаѣ уберечь брантмейстерскій санъ отъ узурпаціи его какимъ-либо просвѣщеннымъ и образованнымъ знатокомъ-любителемъ пожарнаго дѣла? Равнымъ образомъ, какъ быть съ командами, содержимыми на средства частныхъ лицъ: любителей, фабрикантовъ, заводчиковъ, помѣщиковъ и т. п.? Рекомендовать ли имъ, при выборѣ брантмейстеровъ, соображаться со степенью ихъ невѣжества, или же настоятельно требовать этого отъ нихъ? И мыслимо ли было бы это послѣднее средство, и дѣйствительно ли оказалось бы первое? И наконецъ, отважился ли бы кто предъявлять такіе совѣты и требованія?

Нѣтъ, во всѣхъ этихъ симпатіяхъ къ брантмейстерскому невѣжеству иная подкладка: это просто скорбь о невозможности сохранить прежній порядокъ вещей, для иныхъ выгодный, для многихъ удобный—скорбь, дѣйствующая безъ всякихъ разумныхъ основаній, а просто напропалую: если, дескать, въ концѣ-концовъ и проиграемъ, за то теперь все-таки туману напустимъ въ глаза, и пока онъ не разсѣется, и старый порядокъ не рухнетъ.

А что этотъ порядокъ любъ и дорогъ многимъ, соприкасающимся съ пожарной службой, объ этомъ кто же станетъ спорить? Брантмейстеръ, содержимый въ черномъ тѣлѣ, автоматически испол-

няя свои обязанности, и не мечтаетъ ни о какихъ правахъ: онъ въ полномъ рабствѣ и у полицейскаго начальства, его свысока третируютъ и страховые агенты, имъ помыкаютъ и зажиточные самодуры-обыватели. Прискакалъ онъ, во главѣ своей команды, на пожаръ, и только что намѣтилъ планъ наиболѣе цѣлесообразныхъ дѣйствій, какъ масса самыхъ разнорѣчивыхъ приказаній и требованій сыплется на него градомъ со всѣхъ сторонъ: частный приставъ велитъ заливать и отстаивать, по невѣдомой причинѣ, такой домъ, которому и опасности не предстоитъ; орава страховыхъ агентовъ желаютъ каждый направить всѣ усилія команды исключительно на тѣ дома, которые у нихъ застрахованы; самодуръ-обыватель лѣзетъ изъ кожи вонъ, требуя къ своему дому пожарную машину, или просто суясь съ своими непрошенными и всего чаще нелѣпыми указаніями и совѣтами, такъ что бѣдному брантмейстеру остается дѣлать что угодно, только не огонь тушить.

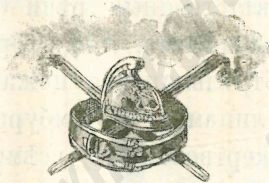
Намъ сообщали за достовѣрное цѣлый рядъ фактовъ чуть не вчерашняго дня, иллюстрирующихъ наши слова. Вотъ, на примѣръ, богатый обыватель губернскаго города, купецъ и домовладѣлецъ: онъ такъ усердно распоряжался тушеніемъ пожара, такъ настоятельно требовалъ исполненія своихъ указаній насчетъ той или другой разстановки бочекъ, такъ назойливо вмѣшивался въ распоряженія даже брантмаіора, что съ нимъ рѣшительно нельзя было ничего подѣлать. Только и оставалось, что убрать его куда-нибудь съ пожара, что, наконецъ, и исполнилъ самъ губернаторъ, выведенный имъ изъ терпѣнія, распорядившись отправить его подъ арестъ. Ну, а если бы губернатора не случилось на пожарѣ, или бы онъ не вышелъ изъ себя, или бы ему не довелось обратить вниманіе на подобнаго подвижника? Что бы съ нимъ дѣлать брантмейстеру, когда ему и самъ брантмаіоръ ни почемъ?

Или вотъ, на примѣръ, какой случай, тоже въ губернскомъ городѣ: пожарный подвозитъ бочку съ водой къ тому мѣсту, куда слѣдуетъ; но околоточному надзирателю почему-то кажется, что ей слѣдуетъ быть не здѣсь, а въ другомъ пунктѣ. Предъявляется пожарному требованіе—исполнить волю начальства. Пожарный не слушается, продолжая дѣлать свое дѣло. Начальство негодуетъ. Слово за слово—и распря разрѣшается тѣмъ, что околоточный бросается въ рукопашную и избиваетъ непослушнаго пожарнаго не на животь, а на смерть. Фактъ невѣроятный, но въ его дѣйствительности насъ увѣряютъ. А что же брантмейстеръ? спросите вы: почему онъ не

защитилъ своего подчиненнаго? Помилуйте, что тутъ брантмейстеръ? Самъ брантмаюръ счелъ нужнымъ доложить объ этомъ полиціймейстеру, да и то потерпѣлъ неудачу, такъ какъ начальникъ полиціи почему-то не придавъ его заявленію никакого значенія и оставилъ дѣло безъ вниманія.

Спрашивается: возможно ли бы было подобное отношеніе и къ пожарному дѣлу, и къ его должностнымъ лицамъ, и со стороны обывателей, и со стороны полицейскихъ властей, если бы въ лицѣ брантмейстеровъ и тѣ и другія видѣли не выслуженниковъ изъ нижнихъ чиновъ пожарнаго обоза, а интеллигентныхъ, образованныхъ людей общаго типа? Да и допустили ли бы эти послѣдніе сами кого бы то ни было до подобнаго отношенія къ нимъ?

Вотъ не въ этомъ ли соображеніи и кроется истинная причина, почему приумытые и облагодраженные брантмейстеры изображаются какъ вовсе нежелательное приобрѣтеніе для пожарной службы?

ХРОНИКА.

— Въ воскресенье, 16 августа, с.-петербургскимъ градоначальникомъ былъ произведенъ въ присутствіи членовъ международнаго желѣзнодорожнаго конгресса смотръ столичной пожарной командѣ. На Дворцовой площади построились четырнадцать частей команды; на правомъ ихъ флангѣ сталъ пожарный оркестръ, а впереди на конѣ—с.-петербургскій брандтъ-маюръ полковникъ Паскинъ; позади командъ у Зимней канавки размѣстились паровыя пожарныя трубы.

Делегатамъ конгресса были розданы изящно отпечатанныя карточки съ цифровыми данными штата пожарныхъ командъ. Въ 4 ч. 30 мин. прибылъ на площадь г. с.-петербургскій градоначальникъ и, принявъ отъ полковника Паскина рапортъ, приказалъ начать

церемониальный марш. Пожарные проѣзжали подъ звуки оркестра сперва шагомъ, а потомъ маршъ-маршемъ, паровыя же машины, затопляемыя на ходу — рысью. Маршировка, образцовая дисциплина пожарныхъ, а также лошади пожарнаго обоза вызвали удивленіе среди иностранныхъ делегатовъ. Смотръ закончился эффектнымъ зрѣлищемъ пущенныхъ разомъ нѣсколькихъ фонтановъ изъ рукавовъ, прикрѣпленныхъ къ паровымъ машинамъ.

— 20 августа с.-петербургскій брендъ-маіоръ полковникъ А. П. Паскинъ праздновалъ десятилѣтіе своей служебной дѣятельности. На квартиру юбиляра прибыли с.-петербургскій градоначальникъ, брантмейстеры всѣхъ частей команды, депутаціи отъ городского общественнаго управленія, отъ вольныхъ пожарныхъ и отъ здѣшнихъ страховыхъ обществъ. Юбиляру были поднесены: брантмейстерами икона Св. Николая Чудотворца, а многими депутатами роскошно и художественно исполненные адреса. А. П. Паскинъ по окончаніи молебна предложилъ гостямъ завтракъ, за которымъ привѣтственные рѣчи были произнесены с.-петербургскимъ градоначальникомъ, и. д. городского головы Медвѣдевымъ, владѣльцемъ Стрѣльнинской пожарной команды княземъ Львовымъ и другими лицами. Г. Амбургеръ просилъ юбиляра принять 1500 руб., пожертвованные всѣми петербургскими страховыми обществами на нужды членовъ петербургскихъ пожарныхъ командъ.

— Министромъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ общества взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ въ деревнѣ Умбузи (Старо-и-Ново-Оберпаленской волостей) Лифляндской губерніи.

— Предсѣдатель организаціоннаго комитета всероссійской пожарной выставки и сѣзда дѣятелей по пожарному дѣлу генерал-лейтенантъ Н. О. Эгерштромъ избранъ почетнымъ членомъ организаціоннаго бюро предстоящей въ будущемъ году московской пожарной выставки.

— Валовой доходъ закрывшейся всероссійской пожарной выставки исчисленъ въ 28.000 рублей.

— По доставленнымъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ, убытки, причиненные бывшимъ 3 августа въ г. Мозырѣ *) пожаромъ, простираются до 400.000 рублей въ имуществвахъ не-

*) См. соб. корреспонд.

застрахованныхъ, и до 300.000 рублей въ имуществахъ застрахованныхъ.

— Многія земскія управы, озабочиваясь принятіемъ предупредительныхъ противопожарныхъ мѣръ, при разсмотрѣніи вопроса о соблюденіи надлежащихъ между строеніями разрывовъ, сдѣлали обязательныя постановленія о недопущеніи впредь въ селахъ и деревняхъ никакихъ новыхъ построекъ иначе, какъ съ соответствующими разрывами отъ другихъ строеній. Разстоянія эти опредѣлены въ 4—6 сажень для построекъ одного и того же хозяина и въ 10—18 сажень для строеній смежныхъ владѣльцевъ. Для кузницъ, бань и другихъ огнеопасныхъ помѣщеній разстоянія увеличены. вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя земства опредѣлили оказывать содѣйствіе тѣмъ крестьянамъ, которые пожелаютъ производить посадки деревъ около своихъ построекъ.

— По слухамъ, въ дерптскомъ вольномъ пожарномъ обществѣ возникло намѣреніе ввести у себя русскія командныя слова. Эта мысль высказывалась уже не разъ на общихъ совѣщаніяхъ членовъ общества, и въ настоящее время имѣетъ уже среди нихъ много сторонниковъ.

ПОЖАРЫ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

— 14 августа, въ половинѣ втораго часа ночи, надъ городомъ показалось зарево, ежеминутно все болѣе и болѣе увеличивавшееся. Столичныя команды поспѣшили къ мѣсту пожара. Горѣлъ чугунно-литейный и механическій заводъ Г. А. Лесснера, расположенный по набережной Б. Невки, Сахарному пер. и Оренбургской ул. Громадное зданіе, надъ серединою котораго возвышается двухъ-этажная каменная башня съ громаднымъ бакомъ для воды на 2.500 ведеръ, было объято пламенемъ съ обѣихъ сторонъ. Изъ 48 оконъ на Оренбургскую улицу и столькихъ же во дворъ вырывалось наружу пламя. Сила огня была такъ велика, что проходить по Оренбургской улицѣ не

было возможности и два деревянныхъ дома, находившіеся на противоположной сторонѣ горѣвшаго корпуса, стали уже заниматься, но благодаря энергичной работѣ пожарныхъ оба эти дома удалось отстоять, и съ нихъ были сняты только крыши. Для борьбы съ огнемъ собралось десять пожарныхъ частей, 6 паровыхъ машинъ и три пожарныхъ парохода; несмотря на то, спасти горѣвшій корпусъ не представлялось никакой возможности, и все вниманіе брандтъ-маіора Паскина было обращено на то, чтобы отстоять со-сѣднія строенія. Картина пожара была ужасная: тяжеловѣсныя машины, уже не въ состояніи будучи держаться на подгорѣвшихъ балкахъ, съ шумомъ падали въ нижній этажъ, поднимая надъ собою громадный столбъ искръ. Пожаръ былъ локализованъ только утромъ и жертвою огня сдѣлался лишь одинъ корпусъ съ находившимися въ немъ машинами. Что же касается домовъ г. Небе по Оренбургской ул., съ нихъ только сняты крыши. Причина пожара точно не выяснена. Заводъ застрахованъ въ 750 тыс. и убытокъ заявленъ на сумму до 400 тыс. На пожарѣ присутствовалъ с.-петербургскій градоначальникъ. Говорятъ, что на заводѣ Лесснера работало до 600 человекъ рабочихъ ежедневно. Пострадавшіе дома Небе застрахованы въ 26 тыс. руб.; убытокъ заявленъ на 2 тыс. р. Во время пожара произошелъ взрывъ газа, къ счастью не имѣвшій никакихъ послѣдствій.

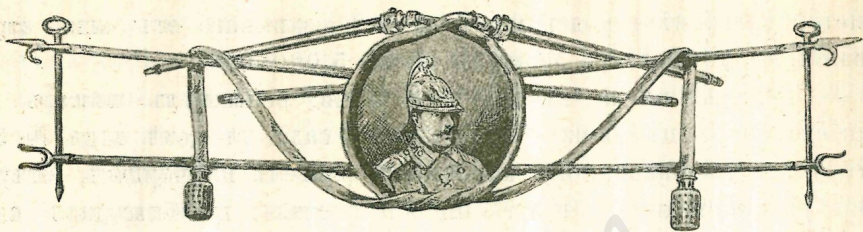
— 19-го августа, въ часъ дня, вспыхнулъ пожаръ въ домѣ генерала Безакъ, подъ № 12 по Загородному проспекту. Загорѣлось въ кухнѣ при квартирѣ владѣльца обойной мастерской, г. Левенда, гдѣ былъ разбросанъ легковоспламеняющійся матеріалъ. Огонь быстро охватилъ всю внутренность кухни и черезъ потолокъ сталъ проникать въ верхній этажъ и въ чердачное помѣщеніе, угрожая опасностью квартирамъ четвертаго и пятаго этажей. Для прекращенія пожара были вызваны 5 пожарныхъ частей и одна паровая машина. Густой дымъ наполнилъ всю лѣстницу и весь чердакъ, такъ что прибывшіе пожарные должны были взобраться на крышу. Надъ чердакомъ снята большая часть крыши для выпуска дыма. Пожарные рукава были протянуты и по лѣстницѣ, и въ окна со двора, и на чердакъ по подставленной къ зданію пожарной лѣстницѣ. Полилась въ изобиліи вода, которая потомъ съ шумомъ лилась обратно по парадной лѣстницѣ. Квартиры нижнихъ этажей, подъ горѣвшею частью флигеля, были залиты водою. Квартира Левенда, въ которой загорѣлось — не застрахована. Домъ застрахованъ въ

с.-петербургскомъ городскомъ Обществѣ взаимнаго отъ огня страхования въ 290.000 р. Убытокъ около 5.000 р.

— Того же числа, въ два часа ночи, вспыхнулъ пожаръ по Сергіевской улицѣ, близъ Таврическаго сада, въ домѣ подъ № 58. Загорѣлось въ надворномъ каменномъ флигелѣ на чердакѣ, откуда огонь распространился и на лицевой флигель, но, благодаря скорому прибытію трехъ ближайшихъ частей, пожаръ удалось потушить. Сгорѣлъ чердакъ, квартиры же не пострадали. Убытокъ незначительный.

— Около 11 часовъ ночи съ 23-го на 24-е августа вспыхнулъ пожаръ на Большой Охтѣ. Загорѣлась лѣсная биржа купца Комарова, расположенная близъ Б. Охтенскаго просп., между двумя улицами: Гурдиной и Дребезговой. Немедленно были вызваны не только всѣ ближайшія части, но и дальнія, и на каланчахъ, кромѣ сигналовъ, подняты красные фонари. Но пока успѣли подоспѣть ближайшія части, огонь сдѣлалъ свое страшное дѣло: въ нѣсколько минутъ вся биржа пылала. Загорѣлись три постройки Комарова, расположенныя около биржи, въ томъ числѣ одна каменная; въ этой послѣдней помѣщалась контора биржи. По Дребезговой улицѣ горѣли два двухъ-этажныхъ деревянныхъ дома Панина и пламя перебросило на другую сторону улицы, гдѣ загорѣлся деревянный домъ Степановой подъ № 8. Всѣ эти дома съ надворными при нихъ постройками, равно какъ и два сарая при домѣ, гдѣ помѣщается Охтенскій участокъ, уже пылали, когда прибыли вызванныя столичные части. Надо было отстаивать смежныя сосѣднія строенія, сильно дымившіяся и готовыя каждую минуту вспыхнуть. Благодаря энергичной работѣ пожарныхъ, пожаръ былъ вскорѣ локализованъ. Кромѣ десяти частей боролись съ огнемъ три паровыя машины и три парохода рѣчной полиціи. Послѣдніе подавали воду въ бочки. Лишь благодаря своевременному вызову всѣхъ частей, энергичной ихъ работѣ и безостановочной подачѣ воды удалось отстоять всѣ скученныя ветхія постройки двухъ улицъ. Сгорѣли: вся биржа и 4 деревянныхъ дома. И биржа и дома были застрахованы. Убытки значительныя. На пожарѣ присутствовалъ с.-петербургскій градоначальникъ.

ПО РОССИИ.

— Ревель. «Рижскій Вѣстн.» сообщаетъ, что недавно въ Ревельскомъ вольномъ пожарномъ обществѣ состоялось торжество по случаю прибытія знамени, въ древко котораго Его Величество Государь Императоръ при посѣщеніи 24 іюля с. г. пожарной выставки въ Петербургъ и пріемъ депутацій отъ вольныхъ пожарныхъ обществъ, милостиво соизволилъ вбить собственноручно серебряный гвоздь. Въ началѣ перваго часа пополудни пожарные собрались у зданія пожарнаго депо и отсюда, подъ командою помощника начальника пожарныхъ г. Виноградова, направились по Глиняной и Липовой улицамъ къ квартирѣ своего начальника г. Шретера. По принятіи отъ него знамени, шествіе направилось обратно по Колесной, Морской, Мунтенской и Глиняной улицамъ къ зданію депо. Ровно въ 2 часа пополудни сюда прибылъ г. начальникъ губерніи, который, поздоровавшись съ пожарными и поздравивъ ихъ съ выпавшею на ихъ долю высокою честью, по просьбѣ начальника пожарныхъ г. Шретера, въ память этой Высочайшей милости вбилъ въ древко знамени отдѣльныхъ колоннъ серебряные гвозди. Послѣ этого г. Шретеръ отъ лица всѣхъ пожарныхъ обратился къ начальнику губерніи съ просьбой повернуть къ стопамъ Его Величества Государя Императора, вмѣстѣ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, глубокую благодарность ревельскаго вольнаго пожарнаго общества за оказанную ему царскую милость. Въ заключеніе всѣ приглашенные лица перешли въ залъ пожарнаго депо, гдѣ имъ предложенъ былъ роскошно сервированный завтракъ, сопровождавшійся цѣлымъ рядомъ тостовъ. Первый тостъ, за здравіе Государя Императора, провозглашенный г. Шретеромъ, былъ встрѣченъ восторженнымъ «ура» и звуками гимна.

Затѣмъ слѣдовали тосты за г. начальника губерніи, за вольное пожарное общество и его начальника, за гостей, за городъ Ревель и его представителей, за представителей печати и пр. Завтракъ окончился въ 4 часа, и по отбытіи г. губернатора и гостей знамя было снова перенесено въ квартиру г. Шретера.

Гор. Борисовъ (Минской губ.) 14 августа выгорѣлъ почти весь. Около шести часовъ утра, загорѣлось на Саутиной улицѣ, въ домѣ Раскинда. Вслѣдствіе крайней скученности построекъ къ 11 часамъ дня городъ уже представлялъ изъ себя огненный костеръ, среди котораго временами мелькали главы собора св. Николая, спасеннаго молодецкою работой служащихъ на станціи «Борисово», московско-брестской желѣзной дороги, прибывшихъ на пожаръ съ своимъ пожарнымъ обозомъ. Мѣстное пожарное общество и пожарная команда не въ силахъ были приостановить разрушительное дѣйствіе огня.

Пожаръ окончился вечеромъ, истребивъ болѣе 800 домовъ, всѣ присутственныя мѣста и училища, за исключеніемъ казначейства и полицейскаго управленія. Много способствовали прекращенію пожара минскія вольное пожарное общество и пожарная команда, пріѣхавшія съ экстреннымъ поѣздомъ въ 2 часа дня, въ самый разгаръ пожара, съ г. начальникомъ Минской губерніи во главѣ *). Убытковъ насчитываютъ до милліона рублей. Застрахованныхъ домовъ было не много. Изъ имущества никто ничего не спасъ. Погорѣло большое количество домашней птицы и скота. Ходятъ слухи, что сгорѣли два ребенка. Благодаря заботамъ г. губернатора, погорѣльцамъ шлютъ хлѣбъ изъ Минска и другихъ мѣстъ.

Гор. Луковъ, Сѣдлецкой губ. 19-го августа, въ 11 часовъ утра, здѣсь начался пожаръ въ бѣднѣйшей части города. Засуха и довольно сильный южный вѣтеръ способствовали чрезвычайно быстрому распространенію пламени, такъ что въ самое короткое время почти половина города была въ огнѣ. Громадная площадь, залитая огнемъ, представляла ужасную картину: на пространствѣ болѣе квадратной версты виднѣлись огромные костры, между которыми уныло высились почернѣвшіе остовы печей, да кое-гдѣ желѣзныя крыши, какъ шатры, покрывали собою пожарище. Несчастные погорѣльцы расположились съ своимъ скуднымъ уцѣлѣвшимъ скарбомъ на сосѣднихъ улицахъ.

*) См. соб. корресп. изъ Минска.

Въ борьбѣ съ постигшимъ его несчастіемъ городъ Луковъ, по словамъ «Варш. Дн.», оказался совершенно безсильнымъ: средствъ къ тушенію пожара не нашлось почти никакихъ, и обнаружился недостатокъ даже въ такихъ орудіяхъ, какъ топоры, багры, ведра и т. п. Но главная бѣда—это недостатокъ воды въ колодцахъ, вслѣдствіе засухи и жары послѣднихъ двухъ недѣль. Рѣки же въ городѣ совсѣмъ нѣтъ.

Прибывшій съ желѣзнодорожной станціи пожарный обозъ, впрочемъ, въ ничтожномъ сравнительно съ пожаромъ количествѣ, вскорѣ оказался негоднымъ къ дѣлу, потому что изъ вычерпанныхъ, полужасохшихъ колодцевъ подвозили скорѣе грязь, чѣмъ воду, которая и засоряла насосы.

Но и при такой беспомощности жители, и особенно мѣстная интеллигенція, съ неустомимою энергіей боролись противъ разъяренной стихіи, и только благодаря ихъ самоотверженной дѣятельности уцѣлѣла сѣверная часть города. Не говоря о томъ, что мѣстныя полицейскія власти дѣлали все, что было возможно при подобной обстановкѣ, въ тушеніи пожара принимали самое энергическое участіе, какъ простые рабочіе, даже такія лица, какъ священникъ, два кадета, студенты, офицеры, чиновники и др. Особенно же выдѣлялся своею неустомимою энергіей учитель городского училища, который, сидя на конькѣ дымящейся деревянной крыши сосѣдняго съ пожаромъ дома, непрерывно осыпаясь мириадами искръ, безъ устали обливалъ крышу водою, подаваемой ему ведрами по лѣстницѣ. Благодаря ему, дальнѣйшее распространеніе пожара было приостановлено, и только тогда смѣльчакъ оставилъ свой опасный постъ.

Сколько понесъ городъ убытка, неизвѣстно, но сотни домовъ сгорѣли до тла, и многія сотни семействъ остались безъ крова.

Изъ м. **Степань**, Волынской губерніи, въ «Кіевск. Сл.» пишутъ, что недавно надъ с. Кричильскимъ пронеслась большая гроза, при чемъ ударомъ молніи зажгло избу крестьянина Калиника Добрыдника. Благодаря сильному вѣтру, дувшему по направленію холодныхъ хозяйственныхъ построекъ, а также отсутствію подъ руками какихъ-либо огнегасительныхъ инструментовъ, огонь скоро перенесло на эти постройки, и въ теченіе какихъ-нибудь 4—5 минутъ образовалось цѣлое море огня. Огненная стихія до того бушевала, что большія горящія головешки относило въ сторону на разстояніе полуверсты, за р. Горынь. Крестьяне едва успѣвали выскакивать съ семействами изъ своихъ домовъ, въ чемъ

спали, а все добро, нажитое усиленными трудами, досталось въ жертву огню. Восемь крестьянскихъ семействъ, въ числѣ 43 душъ, остались буквально нищими. Сгорѣло все: хлѣбъ въ зернѣ и снопахъ, избы, всѣ хозяйственныя постройки, хозяйственный инвентарь, одежда, даже домашнія животныя. Убытокъ простирается до 5 тыс. р. Для тушенія пожара мѣръ почти не принималось: крестьяне только охали, а женщины и дѣти выли и ревѣли. Придерживаясь грубаго суевѣрія, будто тушить пожаръ, произведенный молніей, грѣхъ, они равнодушно смотрѣли, какъ пламя превращало въ золу и уголь ихъ трудовое добро. Пожарный обозъ оказался въ жалкомъ состояніи. Четыре деревянныхъ бочки, поставленныя на телѣжки съ дрянными колесами, какъ что-то ненужное, стояли нѣсколько лѣтъ сряду на выгонѣ подъ открытымъ навѣсомъ. Вслѣдствіе лѣтней жары онѣ до того разохлись, что двѣ изъ нихъ рассыпались, пока ихъ тащили къ рѣкѣ за водой, у третьей вывалилось дно въ то время, когда ее наполнили водой и тащили подъ гору къ мѣсту пожараща. Корреспондентъ прибавляетъ, что въ такомъ же состояніи пожарные обозы въ большинствѣ мѣстныхъ селъ. Проѣзжая черезъ села Полѣсья, сплошь и рядомъ приходится видѣть, говоритъ онъ, посреди села надъ дорогою небольшой навѣсъ съ поврежденною крышей, а подъ нимъ деревянныя бочки на телѣжкахъ, нерѣдко безъ колесъ; бочки еле держатся, обхватываемыя 2—3 обручами; остальные обручи давнымъ-давно сползли, ихъ катаютъ и ими забавляются на улицѣ крестьянскіе мальчишки. Есть и такія села, гдѣ пожарный обозъ вовсе отсутствуетъ. Такова, на примѣръ, резиденція корреспондента, мѣстечко Степань, гдѣ пожарный обозъ, состоящій изъ 6 бочекъ, сгорѣлъ еще въ 1887 г. во время большаго пожара, прежде чѣмъ собрались имъ воспользоваться. Съ тѣхъ поръ м. Степань благополучно обходится безъ всякихъ предохранительныхъ отъ пожара мѣръ: идея пріобрѣтенія обоза цѣлыя 5 лѣтъ не можетъ выйти изъ области предположеній.

Астрахань. «Астр. Лист.» сообщаетъ подробности пожара на Болдинской пристани Общ. «Дружина». Болдинскіе пожары, по словамъ газеты, никогда не бываютъ скромныхъ размѣровъ: это почти всегда что нибудь грандіозное, грозное; такъ было и на этотъ разъ. Часу въ седьмомъ загорѣлась на Сѣнной пристани барка, груженая сѣномъ. Пароходъ «Барановъ», въ виду явной опасности для Сѣнной и сосѣднихъ нефтяныхъ пристаней, куда дулъ вѣтеръ, забуксировалъ горѣвшую барку и вывелъ на средину, гдѣ и поста-

виль ее на якорь, такъ какъ команда не пожелала возиться съ горѣвшей баркой, вести ее на ту сторону Болды и ставить на цѣпь. Вдругъ шейма перегорѣла и барка, сорвавшись, поплыла по течению и по вѣтру и навалила на караванъ пустыхъ нефтяныхъ баржъ, стоявшихъ на сосѣдней съ Сѣнной ремонтной пристани О-ва «Дружина». Нефтянки, одна за другой охваченныя пламенемъ, обречены были на гибель. Ни подоспѣвшая пожарная команда, ни явившіеся баркасы Нобеля: «Чувашь», «Казачекъ» и др. уже не могли спасти ихъ. Тѣмъ не менѣе работа шла кипучая. Баркасы и пожарная команда работали отважно. Въ особенности обращали на себя вниманіе баржи «Чувашь», «Матильда» и «Казачекъ». «Чувашь», напимѣрь, съ полного хода, подъ прямымъ угломъ, пробивалъ въ горѣвшей баржѣ бреши и едва вытаскивалъ свой носъ. Баржа садилась, но не тонула. Такихъ брешей сдѣлано было имъ семь. Всего сгорѣло шесть баржъ, стоящихъ не менѣе 25 тыс. руб. Изъ пристанскихъ построекъ ничего не сгорѣло, хотя порою имъ становилось и очень жарко. До какой степени густъ былъ дымъ отъ пожара, можно судить по тому, что солнца совершенно не было видно и на всей пристани лежала тѣнь, тогда какъ всѣ другія были залиты свѣтомъ. Пожаръ съ значительной силой длился три часа, но потомъ ослабъ и къ 11 часамъ утра могъ считаться уже прекращеннымъ, хотя работа продолжалась и много позднѣе, такъ какъ баржи догорали долго.

Барнаулъ. Лѣтъ 6—7 назадъ, здѣсь задумали учредить вольное пожарное общество. Пошла записка въ члены. Составили уставъ, который 26 марта 1889 г. получилъ утвержденіе. Новорожденное общество официально собралось въ первый разъ, въ залѣ городской думы, 11 мая 1890 г. Предсѣдателемъ выбранъ былъ мѣстный капиталистъ П—въ, пожелавшій сказать приличную случаю рѣчь, но ограничившійся только слѣдующими словами: «Милостивые государи и милостивыя государыни! Въ уставѣ нашемъ есть недостатки, но мы не будемъ слѣдовать ему буквально, будемъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію». Этими замѣчательными словами собраніе закрылось, и по сей день, по словамъ «Сибирск. Вѣстн.», нигдѣ не собиралось; чѣмъ общество занимается теперь, и занимается ли чѣмъ-нибудь, этого не знаютъ ни городская управа, ниже сами его члены.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ).

Опочка (Псковской губ.). 26 іюля, въ воскресенье, горожане на Островскомъ шоссе встрѣчали знамя здѣшняго вольнаго пожарнаго общества, прибывшее изъ Петербурга съ пожарной выставки. Члены пожарнаго общества вышли съ музыкой на встрѣчу знамени за версту отъ города. Послѣ заявленія прибывшихъ со знаменемъ депутатовъ о Монаршей милости, оказанной, при посѣщеніи Ихъ Величествами выставки, всѣмъ вольнымъ обществамъ Государемъ Императоромъ, благоизволившимъ собственноручно вбить гвоздь въ каждое ихъ знамя, подъ звуки гимна общество направилось къ пожарному депо, гдѣ знамя ожидали: предводитель дворянства, уѣздный исправникъ, городской голова и др. мѣстныя власти въ полныхъ парадныхъ формахъ, и священнослужители съ иконами. Тотчасъ по принесеніи знамени былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, а по окончаніи его предсѣдатель общества пригласилъ присутствовавшихъ выпить по бокалу шампанскаго за здравіе Государя Императора.

Минскъ. Въ пятницу, 14 августа, въ 11^{1/2} ч. дня, внезапно и безъ всякой видимой причины произведенъ былъ сборъ охотниковъ здѣшняго Пожарнаго Общества: не болѣе какъ въ ¹/₄ часа всѣ охотники были уже на мѣстѣ, и отъ начальника своего узнали, что по распоряженію г. губернатора онъ долженъ послать часть ихъ съ обозомъ на помощь горящему городу Борисову. Немедленно 50 ч. съ обозомъ изъ 3 насосовъ и 8 бочекъ выѣхали на вокзалъ Московско-Брестск. жел. дороги, гдѣ ихъ ожидалъ экстренный поѣздъ. Нагрузка лошадей и обоза кончилась въ 20 м. и отрядъ, въ сопровожденіи начальника губерніи, на всѣхъ парахъ помчался на работу и пролетѣлъ 76 верстъ, отдѣляющія Минскъ отъ Борисова, въ 1 ч. 10 м.

Еще за цѣлую станцію отъ Борисова на горизонтѣ уже виднѣлись облака дыма: по пріѣздѣ же на станцію отрядъ, выгрузивъ

обозъ, поспѣшилъ на мѣсто бѣдствія, но дорога оказалась почти недоступною для сколько-нибудь правильнаго движенія, такъ что какихъ-нибудь 5 верстъ по горамъ и пескамъ, то и дѣло вытаскивая вязнувшій въ нихъ обозъ, при жарѣ въ 32°, пришлось ѣхать не менѣе часа при самыхъ отчаянныхъ усиліяхъ. Когда помощь достигла города, Борисова почти не существовало: уже вездѣ дымились развалины строеній, и только пылалъ одинъ край города съ на-вѣтренной стороны, и огонь, переходя съ дома на домъ, торопился поглотить послѣдніе кварталы. Здѣсь и сосредоточились усилія отряда, и послѣ 4-часовой работы увѣнчались успѣхомъ: огненная линія въ 1/2-версты шириной была локализована и дальше не пошла.

Народъ выражалъ самую горячую признательность пріѣзжимъ охотникамъ, сожалѣя, что ихъ помощь не поспѣла 3-мя часами раньше, ибо тогда, можетъ быть, былъ бы спасенъ и весь городъ. Сгорѣло до 700 домовъ. Церкви и костель уцѣлѣли. Борисовъ считаетъ до 25 тыс. жителей и имѣетъ собственное Вольное Пожарное Общество, только еще очень молодое, неопытное и не устроенное. Массы народа остались безъ крова и пищи. Помощь въ видѣ хлѣба, насколько возможно, отовсюду поспѣваетъ.

Мозырь, Минской губ. 3 августа, около полудня, при сильномъ вѣтрѣ здѣсь начался страшный пожаръ. Загорѣлся деревянный сарай при домѣ Базаревича, заключавшій въ себѣ до 150 пуд. пеньки, нѣсколько возовъ сѣна, да, какъ говорятъ, и нѣсколько бочекъ керосина. Причиною пожара явилась на сей разъ папироска, которую закурилъ мальчикъ-работчій (еврей), чистившій въ сараѣ пеньку для выдѣлки веревокъ. Вольная пожарная команда быстро притащила на себѣ машины и принялась отстаивать домъ Фурмана (на углу переулка шириною въ 3 или 4 сажени), въ виду того, что къ этому дому безъ всякаго разрыва примыкаютъ деревянные сараи того же владѣльца и купца Смолянскаго, наполненные керосиномъ, мукою, солью, сахаромъ и дегтемъ. Къ сожалѣнію, часть команды и двѣ лучшія машины, защищавшія домъ Фурмана со стороны переулка, были отвлечены для защиты новаго дома Базаревича, расположеннаго за вѣтромъ, а тѣмъ временемъ пламя начало охватывать весь домъ Фурмана, и какъ ни пробовали вновь установить машины со стороны переулка, но это оказалось невозможнымъ: кто подвозилъ машину, тотъ обжогъ себѣ руки, и хоть удалось ввезти двѣ машины въ сосѣдній дворъ Смолянскаго, но ихъ сейчасъ же пришлось и вывозить оттуда, чтобы онѣ не

погибли въ пламени. Жителей между тѣмъ объяла паника: они, какъ только увидѣли, что весь домъ Фурмана объять пламенемъ, почти всѣ разбѣжались спасать свое имущество и товары или помогать роднымъ; водовозы же, нанятые городомъ за неимѣніемъ ни одной лошади ни у городской, ни у вольной команды, тоже побросали пожарныя бочки и спѣшили вывозить товары и имущество жителей, получая бѣшенныя деньги отъ 5 до 25 руб за одинъ возъ. Благодаря, между прочимъ, этому обстоятельству, а также и тому, что приходилось тушить огонь самыми плохими машинами съ гнилыми рукавами, съ нѣсколькими топорами на всю команду, со старинными баграми, требующими каждый по 18 чел., съ гнилыми лѣстницами и кишками, при крайней скученности деревянныхъ построекъ, примыкающихъ одна къ другой, притомъ же ветхихъ и съ деревянными крышами (если же по дорогѣ и попадались шести-аршинныя искривленные переулки, то и они были завалены вынесенными вещами, да кромѣ того на всѣхъ чердакахъ были сложены вещи или товары), да тутъ же поднялся сильный вихрь, устремившійся прямо на городъ—въ одно мгновеніе стали загораться десятки дворовъ и пламя начало перебрасывать за $\frac{1}{4}$ версты. Тогда все превратилось въ сплошную массу огня, которая отрѣзала городъ отъ рѣки; большая часть работавшихъ на пожарѣ охотниковъ бросились спасать свое имущество, но уже поздно: почти у всѣхъ у нихъ жилища были объяты пламенемъ и всѣ они остались лишь въ томъ, въ чемъ были на пожарѣ, кто въ пожарной рубахѣ, кто и въ своей будничной одеждѣ, а иные и безъ сапогъ, сгорѣвшихъ на пожарѣ. Только къ 6 час. веч. удалось задержать дальнѣйшее распространеніе огня на всѣхъ концахъ города, и за эти пять часовъ истреблено пожаромъ 357 дворовъ и 150 лавокъ; уцѣлѣло 230 домовъ да десятка два лавокъ; убытокъ свыше 700 тыс., потери страховыхъ обществъ до 150 тыс. Сгорѣли Полицейское и Акцизное управленія, Почта, Казначейство, Съѣздъ судей, Военное Присутствіе съ канцеляріею предводителя дворянства, т. е. всѣ расположенныя въ центрѣ города присутственныя мѣста, и только какимъ-то чудомъ среди самаго огненного моря уцѣлѣли деревянная церковь св. Николая, да каменная еврейская синагога, вокругъ которой были сломаны заборы и всѣ деревянныя постройки. Не обошлось и безъ человѣческихъ жертвъ: сгорѣла какая-то еврейка, замѣшканная въ домѣ спасая пожитки, да три старухи—мать съ двумя дочерьми, задохнувшіяся

въ своемъ же саду, несмотря на всѣ увѣщанія не захотѣвшія выйти оттуда. О силѣ урагана можно судить уже по тому, что около м. Юревичи, за 20 верстъ отъ города, летали бумаги сгорѣвшихъ присутственныхъ мѣстъ. Тысячи душъ остались, въ преддверіи осени, безъ крова и пищи, уцѣлѣвшіе дома биткомъ набиты, сараи переполнены, подъ крыльцами и навѣсами ютятся погорѣльцы. При квартирѣ предводителя дворянства идетъ раздача бѣднѣйшимъ жителямъ провизіи, подвозимой изъ сосѣднихъ городовъ, мѣстечекъ и селеній, но надолго ли хватитъ этого источника продовольствія? А тутъ еще холера въ перспективѣ!

Многіе изъ погорѣвшихъ разѣхались, семействъ 50 помѣстились въ пустомъ зданіи монастыря, но еще много остается и вовсе безъ крова. Вотъ, поистинѣ, страшный результатъ небрежности, съ какою относился городъ къ несовершенствамъ своего пожарнаго дѣла!

Года четыре назадъ было утверждено здѣсь Вольное Пожарное Общество, собрана была сумма, ушедшая на устройство пожарнаго депо и каланчи, приобрѣтенъ колоколъ (хотя до того крошечный, что едва слышенъ даже въ центрѣ города), и затѣмъ Общество было предоставлено на волю Божию, съ годовымъ доходомъ отъ 9 до 15 р., которые и уходили на холстъ для рубахъ членамъ-охотникамъ, въ большинствѣ бѣднѣйшимъ жителямъ; обращались года три назадъ за помощью къ страховымъ обществамъ, но тѣ отказали, мотивируя отказъ тѣмъ, что Пожарное Общество должно прежде показать себя на дѣлѣ, и хотя оно послѣ того дѣйствовало очень удачно нѣсколько разъ и заслужило благодарность и отъ думы, и отъ начальника губерніи, но все-таки пособія никакого ни отъ страховыхъ обществъ, ни отъ города не получило. Тогда Общество для поддержки своей устроило садъ, гдѣ по 2 раза въ недѣлю играетъ оркестръ изъ его членовъ, за ничтожную плату отъ 2 до 4 руб., въ надеждѣ, что жители, за отсутствіемъ всякихъ увеселеній въ городѣ, будутъ посѣщать этотъ садъ, и тѣмъ поддержать Общество; но и тутъ горькое разочарованіе: за четыре года не окупились даже расходы на музыку.

Встрѣчая такое къ себѣ со стороны жителей равнодушіе, Общество, вмѣсто развитія своей дѣятельности, конечно, опустило руки: сначала въ его составѣ было до 200 членовъ, а теперь эта цифра упала до 85, да и изъ тѣхъ многіе числились лишь изъ-за права бесплатно посѣщать съ своими семьями садъ.

Въ пользу какъ членовъ Пожарнаго Общества, такъ и вообще

пострадавшихъ отъ пожара обывателей открыть пріемъ пожертвованій у предсѣдателя правленія Вольнаго Пожарнаго Общества, С. Ю. Толстаго.

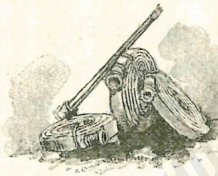
Казань. Послѣ большаго пожара 15 іюля на Сѣнной площади у насъ было сравнительно весьма немного пожаровъ, да и тѣ большею частію прекращались въ самомъ началѣ, и лишь пожары 30 іюля въ Кошачьемъ пер. и 12 августа въ Суконной слободѣ по своимъ размѣрамъ заслуживаютъ упоминанія.

Пожаръ въ Кошачьемъ переулкѣ начался около часу дня въ д. мѣщ. Макаловскаго. Загорѣлось отъ неизвѣстной причины въ сараѣ, откуда огонь перешелъ на смежныя холостыя постройки и на жилой 2-этажный домъ. Пожарныя команды 3 частей, нѣсколько запоздавшія вслѣдствіе того, что мѣстность переулка плохо видна съ каланчей, не могли вполнѣ отстоять домъ, такъ что онъ сильно обгорѣлъ и на половину разобранъ. Надворныя постройки всѣ сгорѣли до тла. Строенія застрахованы во взаимномъ обществѣ. Убытокъ значительный. Пострадали, конечно, и жильцы дома: у нихъ сгорѣло все имущество, ни у кого не застрахованное, кромѣ одного чиновника Контрольной палаты, страховавшаго свои пожитки въ Коммерческомъ обществѣ въ 1200 р. Все почти его имущество, однако, спасено помощію обывателей.

12 августа, около полудня, въ Суконной слободѣ, въ д. мѣщ. Варооломѣева вспыхнулъ при довольно сильномъ вѣтрѣ пожаръ, грозившій серьезною опасностью цѣлому ряду деревянныхъ домовъ Узенькой улицы, вполнѣ оправдывающей свое названіе. Къ моменту прибытія пожарныхъ командъ 2-этажный съ мезониномъ домъ Варооломѣева былъ уже весь объятъ пламенемъ: о спасеніи его нечего было и думать, а потому и усилія свои команды направили на локализацию огня и защиту смежныхъ построекъ. При весьма чувствительномъ жарѣ, подъ градомъ сыпавшихся искръ, пожарные выполнили свою задачу вполнѣ успѣшно, не давъ огню пойти далѣе сосѣдняго сарая. Загорись же сосѣдній домъ — и цѣлое море огня разлилось бы по скученнымъ деревяннымъ лачугамъ слободы и пожаръ несомнѣнно принялъ бы ужасающіе размѣры.

Благодареніе Богу, пожаръ и ограничился этимъ домомъ да принадлежавшимъ къ нему сараемъ; разобраны, кромѣ того, еще три сарая. Всѣ строенія застрахованы въ обществѣ взаимнаго страхования въ 4000 руб., и убытокъ простирается до этой же суммы. Причина пожара пока не выяснена; не обошлось на этомъ пожарѣ

и безъ несчастій: кирпичемъ проломило черепъ пожарному 1-й части Магомеду Бигбову; другому, Петру Аписимову, обожгло лицо; оба они, послѣ первоначальной помощи на мѣстѣ, были отвезены въ Александровскую больницу. Лошади тоже пострадали: одной опалило морду и грудь, другой лѣвую ногу.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Хроника пожаровъ и пожарнаго дѣла за первую половину минувшаго лѣта.

(Пожарная апология. — Американское слѣдствіе. — Бирманская беззаботность. — Образчики пожарной роскоши. — Грандіозность американскихъ пожаровъ. — Пожаръ на Альпахъ. — Хроника германскихъ пожаровъ).

Въ теченіе слишкомъ двухъ мѣсяцевъ «Пожарный», непосредственно заинтересованный событіями минувшаго лѣта (разумѣемъ Пожарную Выставку и Съѣздъ пожарныхъ дѣятелей), былъ лишень возможности удѣлять болѣе или менѣе серьезную долю вниманія пожарному дѣлу другихъ странъ, и поневолѣ ограничивался въ этомъ отношеніи лишь наиболѣе выдающимися фактами, о которыхъ и сообщалъ своевременно на страницахъ своей заграничной хроники и технического отдѣла.

Но такъ какъ и спеціальныя, и общія заграничныя изданія сообщали за этотъ періодъ времени не мало извѣстій хотя и второстепеннаго интереса, однако достойныхъ и вниманія и упоминанія, то мы и считаемъ не лишнимъ подѣлиться съ читателями нѣкоторыми изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что они не лишены поучительности для насъ, такъ какъ касаются мѣстностей, гдѣ пожарное дѣло, по сравненію съ нашимъ, или достигло наибольшаго развитія или же поставлено въ иныя, нерѣдко оригинальныя условія.

Первое мѣсто, конечно, удѣлимъ Германіи, во-первыхъ какъ ближайшей нашей сосѣдкѣ, и во-вторыхъ — какъ странѣ, гдѣ и пожарное дѣло, и его литература поставлены въ высшей степени серьезно и достигли замѣчательнаго развитія.

Послѣднее осязательно подтверждается тѣмъ глубокимъ интересомъ, съ какимъ и публика, и ея выразители — органы пожарной публицистики — слѣдятъ за всякимъ чѣмъ-либо замѣчательнымъ фактомъ, обнаруживающимся въ пожарномъ дѣлѣ, и стремятся такъ или иначе, но всегда сознательно и разсудительно отнестись къ нему и выразить о немъ свое окончательное сужденіе.

Въ этомъ смыслѣ мы уже указали, въ № 12-мъ журнала, на общественные толки по поводу приключившагося на Кобургскихъ маневрахъ несчастія. Заслуживаетъ указанія и другой фактъ въ этомъ же родѣ.

Еще въ мартѣ мѣсяцѣ въ Баденскомъ городкѣ Фрейбургѣ случился пожаръ, обратившій на себя жгучее вниманіе всего мѣстнаго общества тѣмъ, что сопровождался гибелью цѣлаго семейства. Такое происшествіе не могло не взволновать умовъ и не вызвать толковъ, а отчасти и пристрастныхъ сужденій, благопріятныхъ однимъ и прискорбныхъ для другихъ. Между прочими обвиняли и распорядителей мѣстнаго пожарнаго общества, по винѣ которыхъ будто бы пожаръ окончился такою катастрофой.

Толки эти циркулировали съ такимъ постоянствомъ и продолжительностью, что члены фрейбургской вольной пожарной команды, наконецъ, не вытерпѣли и нашлись вынужденными, уже въ маѣ мѣсяцѣ, сдѣлать въ газетахъ заявленіе, цѣль котораго — снять неблаговидную тѣнь, омрачившую репутацію ихъ общества и его начальниковъ въ общемъ мнѣніи.

Пожаръ, о которомъ идетъ рѣчь, по словамъ этого заявленія, былъ замѣченъ сторожемъ соборной башни въ 2¹/₂ часа утра. Пожарная команда, немедленно извѣщенная сигналами центральной пожарной станціи, явилась на мѣсто происшествія, предводимая своимъ начальникомъ, который далъ знать о пожарѣ по телефону также начальникамъ перваго и втораго пожарныхъ обществъ. Ко времени ихъ приѣзда на мѣстѣ пожара уже находилась большая часть личнаго состава какъ вольной, такъ и желѣзнодорожной пожарныхъ командъ, и всѣ собравшіеся дѣятельно приступили къ тушенію огня посредствомъ пожарныхъ насосовъ, приставныхъ лѣстницъ и прочихъ пожарныхъ орудій. Несмотря на сильный сѣверный вѣтеръ, благо-

прятствовавший пожару, соединеннымъ усиліямъ пожарныхъ командъ удалось вскорѣ погасить огонь, охватившій уже стропила загорѣвшагося зданія и переходившій на крышу сосѣдняго дома.

На вопросъ начальника команды: не находятся ли въ опасности люди?—со стороны спасенныхъ жильцовъ дома, а также пожарныхъ, явившихся на пожаръ первыми, послѣдовалъ рѣшительный отвѣтъ: «нѣтъ, въ домѣ не осталось никого; всѣ спасены: смерть никому не угрожаетъ». Несмотря, однако, на это, былъ отданъ приказъ обыскать какъ горѣвшій домъ, такъ и верхнія части сосѣдняго съ нимъ зданія. Посланные возвратились съ отвѣтомъ, что во всѣхъ мѣстахъ, куда только можно было проникнуть, не оказалось никого.

Въ то же время чины полиціи, явившіеся на мѣсто пожара, занялись разслѣдованіемъ, сколько жильцовъ и какіе именно находились въ домѣ передъ началомъ пожара, а также кто былъ спасенъ и препровожденъ въ сосѣдніе дома, при чемъ выяснилось, что изъ цѣлой семьи Ледерле, занимавшей чердакъ сгорѣвшаго дома, осталась на-лицо лишь одна дѣвочка, которая спаслась черезъ слуховое окно и отверстіе въ мансардѣ сосѣдняго дома. Объ участи, постигшей остальныхъ членовъ семейства, ребенокъ не могъ ничего сообщить. Только когда успѣли совсѣмъ потушить огонь и можно было приняться за обыскъ въ верхней части сгорѣвшаго дома (при чемъ пришлось проломать одну стѣну), между развалинами обгорѣвшаго чердака нашли обуглившіеся трупы 8 несчастныхъ; младшія дѣти такъ и лежали въ постеляхъ.

Никто изъ пожарныхъ не забудетъ, конечно, печальнаго зрѣлища, неожиданно представившагося глазамъ присутствовавшихъ, но никто изъ нихъ также не упрекнетъ себя въ безопасности или небрежномъ отношеніи къ обязанностямъ, такъ какъ эта грустная катастрофа, по словамъ заявленія, произошла лишь отъ стеченія неблагоприятныхъ, роковыхъ обстоятельствъ.

Причина пожара еще до сихъ поръ хорошо не выяснилась; извѣстно только, что пожаръ начался съ подвала и именно съ ведущей къ нему деревянной лѣстницы, на которую была выставлена только что початая бочка керосина, и что по близости, а также въ первомъ этажѣ, гдѣ находился складъ бакалейныхъ товаровъ, стояло много пустыхъ ящиковъ.

Деревянная лѣстница доходила до самаго чердака; всѣ помѣщенія чердака отдѣлялись отъ лѣстницы площадкою съ дверями, такъ что лѣстница представляла собою перпендикулярную трубу, черезъ

которую огонь, появившійся въ подвалѣ, съ бѣшеной быстротой долженъ былъ проникнуть во всѣ этажи дома.

Входъ въ мансарду, которую занимало сгорѣвшее семейство, находился прямо надъ лѣстницей, и такимъ образомъ вся сила пламени направилась на это злополучное жилище. Положеніе, въ которомъ найдены полуобгорѣвшіе трупы мужа и жены Ледерле, заставляетъ предполагать, что проснувшись отъ дыма, проникшаго въ ихъ квартиру, они хотѣли узнать о причинѣ его, для чего открыли дверь на лѣстницу, и тутъ же погибли въ огнѣ, который мгновенно ворвался въ комнату.

Квартира погибшихъ едва ли больше 20 квадратныхъ метровъ; въ ней два окна на улицу, изъ которыхъ, по словамъ пожарныхъ, съ первыхъ же минутъ пожара выходило яркое пламя. Постель дѣвочки, спасшейся изъ этихъ комнатъ черезъ окно, стояла возлѣ самаго окна, и отсюда понятно, что на сквозномъ вѣтрѣ, образовавшемся отъ того, что одновременно были открыты и дверь и окно, огонь долженъ былъ охватить квартиру съ удвоенной силой, и находившіеся въ ней задохлись въ одну минуту. А такъ какъ окна съ лѣстницы выходятъ на дворъ, за которымъ лежитъ незастроенное мѣсто, то пожаръ могъ быть замѣченъ снаружи не раньше того, какъ огонь перешелъ по крышѣ на окна квартиры Ледерле, выходящей на улицу, и можно предполагать не безъ основанія, что это семейство погибло еще прежде, чѣмъ пробужденные обитатели перваго и втораго этажей начали спасаться черезъ окна. До какой степени интенсивенъ былъ огонь на лѣстницѣ и чердакѣ, можно заключить вотъ изъ чего: несмотря на то, что пожаръ былъ вскорѣ потушенъ и самъ по себѣ не произвелъ большихъ опустошеній въ домѣ, отъ лѣстницы, на всемъ ея протяженіи отъ подвала до чердака, не осталось ни одного цѣлаго кусочка.

Всѣ эти обстоятельства, въ связи съ данными, добытыми полицейскимъ слѣдствіемъ, достаточно ясно, по утверженію авторовъ заявленія, говорятъ въ пользу того, что причину несчастья отнюдь нельзя отнести къ нерадивости пожарныхъ или какой-нибудь ошибкѣ ихъ руководителей, такъ что, по ихъ мнѣнію, остается только скорбѣть, какъ это могутъ люди, не вникнувъ хорошенько въ сущность дѣла, обвинять окружающихъ, совершенно неповинныхъ въ несчастіи, а напротивъ, прилагавшихъ всѣ усилія къ уменьшенію бѣдствія.

Какъ бы тамъ ни было, кто бы какъ ни думалъ, отъ чего бы, наконецъ, ни погибли несчастные, но заявленіе не осталось безъ дѣй-

ствія: щедро сыпавшіяся на пожарныхъ обвиненія мало-по-малу замолкли, и хотя отъ этого прискорбные результаты несчастія не могли ни на волосъ измѣниться въ своемъ ужасающемъ характерѣ, все же нѣмецкое глубокомысліе успокоилось на той мысли, что и вправду не имѣется основанийъ приписывать бѣду одной причинѣ, когда ее можно безъ особой натяжки свалить на другую.

Америка не столько глубокомысленна и основательна, сколько стремительна въ сужденіяхъ и быстра въ рѣшеніяхъ. Не оттого ли тамъ, въ аналогичныхъ вышеприведенному случаяхъ, результаты получаются отнюдь не аналогичные?

Вотъ, напримѣръ, хотя бы по поводу пожара, уничтожившаго, нынѣшнею весной, Центральный театр и множество торговыхъ помѣщеній въ Филадельфіи—общественное мнѣніе Соединенныхъ Штатовъ страшно взволновалось. Да и немудрено: несчастіе сопровождалось тринадцатю смертными случаями. Возникло слѣдствіе. И что же? Слѣдственный судья постановилъ приговоръ, которымъ арендаторъ театра и его помощники обвинены въ крайней небрежности. А выразилась она, по мнѣнію судьи, въ томъ, что обвиняемые не озаботились устроить въ театрѣ на случай пожара достаточное число выходовъ, и кромѣ того не запаслись заблаговременно никакими средствами для борьбы съ огнемъ. Судья выразилъ также строгое порицаніе инспектору и архитектору, недостаточно внимательно осматривавшимъ зданіе театра и не заявившимъ о неправильностяхъ въ его постройкѣ, и наконецъ произвелъ, при этомъ удобномъ случаѣ, осмотръ всѣхъ театровъ въ городѣ, при чемъ, къ великому своему удивленію, нашель, что обычныя правила предосторожности отъ огня нигдѣ не были соблюдены.

Остается ожидать, что и конечные результаты этого американскаго слѣдствія окажутся соотвѣтственными быстротѣ и самостоятельности его производства, и что виновники бѣдствія не отдѣлаются отъ обвиненій, взведенныхъ на нихъ представителемъ правосудія, одною газетною полемикой, а вынуждены будутъ удовлетворить оное и болѣе существеннымъ образомъ. Подождемъ—увидимъ.

Много счастливіе и беззаботнѣе въ пожарномъ отношеніи и американцевъ, и европейцевъ простодушные сыны Бирмы, и даже обы-

ватели ея столичнаго города Менделея: отчасти напоминають они нашихъ крестьянъ-обывателей захолустныхъ медвѣжьихъ угловъ.

Въ этой оригинальной столицѣ нѣсколько мѣсяцевъ (см. «Пожарный» № 8, стр. 320) тому назадъ, во время страшной бури, возникъ большой пожаръ, и 2.986 домовъ какъ не бывало! Слишкомъ-то, однако, не ужасайтесь, читатель, ибо какіе же это дома? Всего только 11 изъ нихъ были изъ кирпича: остальные изъ дерева и преимущественно изъ бамбука. Для того, чтобы такому бамбуковому домику сгорѣть до тла, нужно не болѣе 2 минутъ времени, да и стоить онъ не дорого — всего нѣсколько рупій, не больше.

Вообще жители Менделея плохіе домовладѣльцы: они такъ мало заботятся о своихъ жилищахъ, что нерѣдко, во избѣжаніе платежа домовыхъ налоговъ, преспокойно бросаютъ ихъ и уѣзжаютъ въ другую мѣстность, предоставляя податной администраціи возиться какъ она знаетъ съ ихъ недвижимостью.

Черезъ три дня послѣ этого большаго пожара, было въ Менделеѣ еще 15 пожаровъ, при чемъ общее число сгорѣвшихъ жилищъ достигло опять огромной цифры 4.109. Только и уцѣлѣлъ такъ называемый «Королевскій базаръ», самый большой въ городѣ.

Что касается жителей, они относились къ этимъ пожарамъ весьма равнодушно и смотрѣли на нихъ такъ спокойно, какъ будто это была иллюминація, зажженная для ихъ забавы; а когда пожары кончились, то есть, когда горѣть уже было нечему, зрители побрели цѣлыми толпами въ лѣсъ, за свѣжимъ бамбукомъ, изъ котораго въ самое короткое время вся ихъ столица и возрождается вновь послѣ cadaго пожара.

Крайнюю и блестящую противоположность этой пожарной беззаботности являютъ американцы своею похвальною заботливостью не только о всевозможныхъ облегченіяхъ и удобствахъ борьбы съ огнемъ, но и о возможномъ комфортѣ, по скольку онъ способенъ, безъ вреда для пожарнаго дѣла, примѣняться къ различнымъ его подробностямъ.

Какъ и во всемъ, что касается внѣшнихъ проявленій интеллектуальнаго прогресса, американцы и въ этомъ дѣлѣ, повидимому, не прочь даже пересолить, и отнюдь не стѣсняются той скаредной мѣркой умѣренности, какая замѣтна, по отношенію къ пожарному дѣлу, въ большинствѣ европейскихъ государствъ.

Взять для примѣра хотя бы штатъ Утахъ, пресловутую родину многоженства: штатъ далеко не первостепенный. А городишка этого штата Огденъ—вовсе не родня по своему значенію ни Нью-Йорку, ни Бостону, ни Нью-Орлеану, ни Чикаго, ни множеству другихъ американскихъ городовъ.

Между тѣмъ посмотрите, какую пожарную станцію онъ устроилъ для себя! Ея начальникъ, м-ръ Родесъ, уже заявилъ, что его команда не будетъ нуждаться ни въ машинахъ, ни въ зданіяхъ, гдѣ ихъ помѣстить; и судя по тому, что она отличается замѣчательнымъ соединеніемъ всевозможныхъ удобствъ, требуемыхъ наилучшею постановкой пожарнаго дѣла, равно какъ и изяществомъ внѣшней и внутренней отдѣлки, ее слѣдуетъ признать вполне способной соперничать съ подобными же станціями большихъ городовъ. Планъ дома былъ составленъ самимъ ея начальникомъ, м-ромъ Родесомъ, и кромѣ всѣхъ новѣйшихъ приспособленій, въ немъ имѣются еще и нѣкоторыя спеціальныя усовершенствованія, имъ же, м-ромъ Родесомъ, изобрѣтенныя, и, если вѣрить американскимъ газетамъ, замѣчательныя по своей практичности.

Вотъ какъ описываютъ названныя газеты это зданіе. У входа на станцію находится помѣщеніе для различныхъ приборовъ и снарядовъ; повозки и упряжь расположены въ образцовомъ порядкѣ, каждая вещь отличается крайней чистотой. Все зданіе освѣщается газомъ и электричествомъ; освѣщеніе провѣряется въ конторѣ посредствомъ особыхъ стрѣлокъ. Въ стѣнѣ сдѣланы двѣ кнопки электрическихъ звонковъ: одна для вызова лошадей, другая для тревоги. Самое важное нововведеніе—въ конюшняхъ: это—патентованныя выдвижныя ворота, изобрѣтенныя гг. Родесомъ и Мейеромъ. Выдумка отличается крайней простотой, но значеніе ея въ пожарномъ дѣлѣ весьма важно. Ворота запираются патентованнымъ замкомъ; выдвигаются они на маленькихъ колесикахъ по узкой колеѣ. Когда зазвонитъ тревожный сигналъ, замокъ у воротъ моментально отпирается посредствомъ электрическаго тока, ворота растворяются сами собой, лошади выбѣгаютъ и становятся на свои мѣста. Съ такими воротами въ конюшняхъ можно свободно оставлять лошадей не привязанными, а это очень сокращаетъ время при сборѣ команды. Но изобрѣтательность м-ра Родеса этимъ не исчерпывается: ему принадлежитъ и еще одна замѣчательно остроумная выдумка вотъ какого рода. Три подъемныя двери висятъ на тяжелыхъ гирихъ. Когда онѣ спущены, то онѣ задерживаются на мѣ-

стѣ особенной защелкой (или скобой); отъ этихъ защелокъ проведены веревки вдоль потолка до сидѣнья кучеровъ на различныхъ повозкахъ; когда кучера садятся на свои мѣста, т. е. на козла, то они дергаютъ за эти веревки, и двери тотчасъ же поднимаются вверхъ сами собою и такимъ образомъ все становится готово къ выѣзду. Помѣщенія для пожарныхъ находятся во второмъ этажѣ. Тутъ же и квартира начальника. Дортуары превосходны и снабжены всѣми удобствами. Три выдвижныя двери ведутъ въ отдѣленіе машинъ и снарядовъ. Рядомъ съ главной залой билліардная, гдѣ помѣщается превосходный билліардъ, купленный на средства самихъ пожарныхъ; они же собираются устроить и библиотечку. Въ общемъ эта новая пожарная станція поставлена въ такія условія, что, по мнѣнію американской печати, можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ и роскошнѣйшихъ сооружений этого рода въ Соединенныхъ Штатахъ и служить предметомъ гордости и славы города Огдена. Еще бы!

Да и предметомъ зависти и подражанія для другихъ городовъ — слѣдуетъ прибавить: городъ Фичбургъ уже подвигнуть къ такому подражанію, и собирается тоже удивить публику новой центральной пожарной станціей, на постройку которой назначилъ 35.000 долл. Планъ зданія уже одобренъ городскимъ совѣтомъ: станція будетъ построена изъ кирпича, съ каменными и гранитными украшениями, въ три этажа, съ фасадомъ длиною въ 103 фута по улицѣ Оливеръ, и въ 69 фут. по улицѣ «Эльмъ»; каланча будетъ имѣть 136 футовъ вышины. Стиль зданія — «romanesque»; оно будетъ имѣть шесть дверей, для каждаго отдѣла особую. Первый этажъ раздѣлится на три отдѣленія: въ первомъ будутъ находиться химическая пожарная машина и телѣга для рукава; во второмъ — кабриолетъ начальника команды, обозъ съ принадлежностями и кабриолетъ завѣдующаго пожарною тревогой; въ третьемъ — дроги, лѣстницы и паровикъ. Позади всего будутъ находиться стойла. Каланча будетъ самая высокая во всемъ штатѣ; будутъ сдѣланы приспособленія для помѣщенія самыхъ длинныхъ лѣстницъ съ полнымъ приборомъ. Стойла будутъ 14 фут. въ ширину и пройдутъ во всю длину зданія.

Помѣщенія для овса и сѣна, специально приготовленныя для этого зданія, устроены такимъ образомъ, что наполнять ихъ приходится не болѣе одного раза въ мѣсяць.

Во второмъ этажѣ должно находиться помѣщеніе для началь-

ника и общая комната для инженеровъ. Остальная часть этого этажа будетъ занята спальнями, гардеробными и уборными, и т. п. Большую часть третьяго этажа предполагаютъ употребить для надобностей сигнализациі. Паровое отопленіе, газъ и всё современныя усовершенствованія будутъ примѣнены во всей возможной полнотѣ.

Какъ видите, широкая вообще натура нашихъ за-атлантическихъ друзей не суживается и не съезживается и въ отношеніи пожарнаго дѣла—того самаго, на которое до крайней степени скупы всё остальные правительства и общества цѣлаго міра.

Не тѣмъ ли, между прочимъ, это объясняется, что въ Америкѣ—странѣ всего грандіознаго и чрезмѣрнаго (чтобы не сказать: несоразмѣрнаго)—и сами пожарныя бѣдствія всего чаще достигаютъ размѣровъ, о которыхъ Европа не имѣетъ понятія, и которые тамъ, на взглядъ гражданъ Новаго Свѣта, не кажутся вовсе чѣмъ-либо особенно необычайнымъ?

Посмотрите, напримѣръ, какіе тамъ сплошь и рядомъ пожары: убытки отъ весенняго пожара въ Нью-Орлеанѣ, только въ настоящее время окончательно приведенные въ извѣстность, простираются до 1.750.000 долларовъ, то есть, по нашему, до 4 милл. р., или, по французски, до 10 милл. франковъ, и при этомъ лишь незначительная доля этой громадной суммы возмѣщается страховою преміей. Огнемъ до тла уничтожено было на этомъ пожарѣ всего 115 зданій и одна церковь, да хлопка погибло на 970.000 долларовъ; такого страшнаго пожара, какъ утверждаютъ, неизвѣстно во всей исторіи хлопчатаго дѣла.

Или, напримѣръ, пожаръ на копяхъ, случившійся въ Кридѣ, въ Колорадо: эти новѣйшія и наиболѣе извѣстныя копи въ настоящее время совершенно разрушены. Убытки доходятъ также до огромной суммы. Сотни семействъ остались безъ крова. Пожаръ, начавшійся въ одномъ изъ мѣстныхъ кабачковъ, въ короткій промежутокъ времени превратилъ весь поселокъ въ груды пепла и золы. Сухіе деревянные дома загорались такъ легко, какъ будто были пропитаны горючими матеріалами. Благодаря большому количеству винныхъ лавокъ въ этомъ селеніи, масса спиртныхъ напитковъ осталась безъ охраны, чѣмъ не преминули воспользоваться нѣсколько сотенъ рабочихъ, и напились елико возможно. Не нашлось ни одного годнаго приспособленія для тушенія огня, и пьяная толпа только смотрѣла

на горѣвшія постройки съ безопаснаго разстоянія. Пожаръ продолжался три часа и закончился совершенно по-американски: взрывомъ склада съ каменноугольнымъ дегтемъ.

Или пожаръ туннеля: такого рода бѣдствіе постигло горный туннель Кооза, на желѣзнодорожной линіи «Колумбусъ», въ Теннесси. Пожаръ длился цѣлую недѣлю, но потомъ почему-то вообразили, что онъ потухъ; тогда туннель закрыли, чтобы такимъ образомъ окончательно заглушить пламя, а съ концовъ открыли, чтобы начать ремонтныя работы. Вдругъ горячая зола, развѣянная вѣтромъ, опять вспыхнула и огонь забушевалъ еще съ большей яростью. Теперь приходится вторично вступать съ нимъ въ борьбу еще болѣе трудную.

Даже деревушки американскія, и тѣ горятъ съ особымъ эффектомъ, и убытки отъ такихъ пожаровъ достигаютъ поистинѣ громадныхъ размѣровъ. Недавній пожаръ въ селеніи Решвилѣ, напри- мѣръ, уничтожилъ различнаго имущества на сумму свыше 100.000 долларовъ, что объясняютъ отсутствіемъ, между прочимъ, какихъ бы то ни было огнегасительныхъ средствъ въ этомъ поселкѣ. 150 чел. остались безъ крова и занятій, и рѣшили покинуть злосчастное мѣстечко и перебраться въ сосѣднее селеніе, гдѣ имѣются хоть кое-какія противопожарныя средства, вслѣдствіе чего и страховыя преміи значительно ниже. Указывая на Решвилѣ, мѣстныя газеты меланхолически прибавляютъ, что и до сихъ поръ есть еще множество селеній и даже городовъ въ Америкѣ, въ которыхъ постановка противопожарнаго дѣла точно такая же, какъ и въ этомъ наказанномъ судьбою уголкѣ.

Деревенскіе пожары, впрочемъ, вездѣ и въ другихъ странахъ, точно также какъ и у насъ, являются дѣломъ вполне стихійнымъ, или за отсутствіемъ, или за недостаточностью огнетушительныхъ средствъ. Во Франціи, напри- мѣръ, не такъ давно подобное же бѣдствіе постигло общину Салль, въ Верхнихъ Альпахъ. Бѣзъ, одна изъ населеннѣйшихъ деревушекъ общины, была истреблена чуть не до тла: менѣе чѣмъ въ два часа сгорѣло свыше 30 домовъ, и 350 человекъ остались безъ крова. Замѣчательно, что во всей деревнѣ не оказывается ни одного дома, у котораго крыша была бы не соломенная, что, какъ извѣстно, даже и у насъ на Руси не всегда можно встрѣтить, ибо то и дѣло среди соломенныхъ крышъ виднѣется если не желѣзная, то хоть тесовая. Убытки доходятъ до

200,000 фр, а такъ какъ деревнюшка была бѣдная, то погорѣльцамъ и обстроиться не на что, такъ что и въ этомъ смыслѣ ихъ положеніе не лучше того, какое испытываютъ въ такихъ случаяхъ и наши погорѣльцы, а пожалуй и гораздо хуже, ибо во Франціи, вѣроятно, не потерпятъ, если цѣлая деревня станетъ развѣзжать для сбора на «погорѣлое мѣсто».

Въ хроникѣ германскихъ пожаровъ за тотъ же періодъ времени, кромѣ уже описанныхъ нами своевременно въ предыдущихъ №№, обращаютъ на себя вниманіе развѣ майскіе пожары: въ Гросштейнѣ (великое герцогство Стрелицкое), въ Эссенто (Вестфалія), въ Лингенбергѣ (Бадень) и въ Гельдернѣ, да июнскіе въ Берлинѣ и Ленгенфельдѣ (Саксонія).

Пожаръ въ Гросштейнѣ стоитъ упоминанія какъ по причинѣ его возникновенія, такъ и по печальнымъ его результатамъ. 21 мая, послѣ полудня, въ окрестности Гросштейна разразилась страшная буря. Молнія, ударивъ въ остроконечную крышу гостиницы, произвела сильное опустошеніе въ ея верхнемъ помѣщеніи, перешла затѣмъ по проволоцѣ, на которой висѣла лампа, въ общій залъ; при чемъ лампа упала на полъ. Пять человекъ, стоявшіе около лампы, упали замертво, при чемъ одежда ихъ загорѣлась, тогда какъ другія лица, находившіяся въ комнатѣ, нисколько не пострадавъ, разбѣжались отъ испуга. Изъ пяти упомянутыхъ пострадавшихъ — мужчина 31 года, отецъ троихъ дѣтей, умеръ на мѣстѣ, второй, почтальонъ, также вскорѣ скончался, да и остальные трое подають весьма мало надежды на выздоровленіе.

Пожаръ въ Эссенто случился 22 мая. Въ 3^{1/2} ч. пополудни, въ одномъ изъ домовъ неподалеку отъ церкви показался огонь, который распространился, благодаря сильному сѣверо-восточному вѣтру, буквально съ быстротою молніи, такъ что усилія прибывшей вскорѣ пожарной команды оказались совершенно тщетными. Запасы соломы, сѣна и клевера, сложенные въ пристройкахъ къ жилымъ домамъ, доставили пламени такую обильную пищу, что въ продолженіе какихъ-нибудь 15 минутъ 24 двора образовали собою цѣлое огненное море, и въ короткое время это, столь процвѣтавшее передъ тѣмъ, селеніе обратилось въ груды дымящихся развалинъ. Вслѣдствіе необычайной быстроты, съ какою распространился огонь, спасти движимое имущество, скотъ, съѣстные припасы и пр.

не было рѣшительно никакой возможности и въ настоящее время около 250 чел. лишены крова и всего необходимаго. Съ большимъ трудомъ удалось спасти, хотя и съ поврежденіями, всего два-три дома.

На пожарѣ въ Лингенбергѣ, въ ночь 28/29 мая, погибли 4 мальчика въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ. Отецъ, разбудивъ мальчиковъ, спавшихъ на чердакѣ, и отнесши младшихъ дѣвочекъ въ безопасное мѣсто, спокойно отправился выпускать скотъ, и только когда все зданіе было охвачено пламенемъ, присутствовавшіе хватились четверыхъ братьевъ, сдѣлавшихся добычею огня.

27 мая, около двухъ часовъ пополудни, жители Гельдерна были неожиданно испуганы пожарными сигналами и звономъ пожарнаго колокола: огромные столбы дыма и пламени поднимались неподалеку отъ главныхъ городскихъ воротъ. По словамъ мѣстной газеты, пожаръ начался въ задней части дома корзиночнаго мастера Деккера, на Гартштрассе, гдѣ находились мастерскія корзиночная и двѣ столярныхъ. О тушеніи загорѣвшихся зданій нечего было и думать, и пожарная команда вынуждена была ограничиться лишь предохраненіемъ отъ огня соседнихъ строеній. Однако огненный потокъ вскорѣ распространился также и на прилегающія постройки, и эти послѣднія были охвачены пламенемъ въ самое короткое время. Расположенная возлѣ корзиночной мастерской контора фирмы Гамма сгорѣла до тла, тогда какъ находящійся по другую сторону домъ, въ которомъ жили два семейства, не страховавшія своихъ имуществъ, несмотря на невыносимую жару былъ спасенъ энергичными усиліями нѣсколькихъ человекъ, и такимъ образомъ дальнѣйшему распространенію пламени по сю сторону путь былъ совершенно отрѣзанъ. На другой сторонѣ, на Вальштрассе, крыши зданій загорѣлись почти одновременно, и только благодаря самоотверженной дѣятельности пожарныхъ, а также нѣкоторыхъ гражданъ, пожаръ не принялъ особенно большихъ размѣровъ. Въ скоромъ времени къ мѣсту пожара прибѣли вызванныя на помощь телеграфомъ пожарныя команды изъ Феерта, Понта, Вальбека и Капеллы. Соединенными усиліями имъ удалось восторжествовать надъ огнемъ въ относительно короткое время—какихъ-нибудь 3 часа. Пожаръ этотъ обратилъ на себя общее вниманіе тѣмъ особенно, что, по отзывамъ нѣмецкой печати, могущественнымъ факторомъ, препятствовавшимъ распространенію огня, въ данномъ случаѣ оказалась огнетушительная масса Бауера, дѣйствовавшая съ большимъ успѣхомъ. На этомъ пожарѣ, подобнаго которому

Гельдернъ давно не видалъ, 14 домовъ понесли болѣе или менѣе значительныя поврежденія, до тла же сгорѣли только заднее строеніе корзинщика Деккера и зданіе фирмы Гамма.

Пожаръ на мыловаренномъ заводѣ Шпильгагена въ Берлинѣ причинилъ довольно значительный убытокъ, и только благодаря энергичной работѣ пожарныхъ командъ разрушительное дѣйствіе огня въ очень короткое время было прекращено, такъ что производство завода не было приостановлено. Причина пожара еще до сихъ поръ не выяснилась; огонь былъ замѣченъ дворникомъ, который не замедлилъ извѣстить о томъ пожарную команду. Послѣдняя явилась на мѣсто пожара тогда уже, когда третій этажъ зданія былъ объятъ пламенемъ на всемъ его протяженіи; огонь успѣлъ даже захватить верхнюю часть втораго этажа, гдѣ находится складъ не отдѣланныхъ фабрикатовъ. Пожарная команда стала тушить огонь съ двухъ сторонъ — по направленію гранитной лѣстницы, съ помощью трехъ пожарныхъ насосовъ, и со стороны башневидной пристройки къ главному зданію, посредствомъ лѣстницъ съ крюками, къ которымъ приставили также пожарную трубу. Эта энергичная мѣра помогла преодолѣть огонь послѣ весьма короткой борьбы; однако, изъ предосторожности, начальникъ пожарной команды этимъ не ограничился и пустилъ въ дѣло пятый пожарный насосъ. Такимъ образомъ опасность была устранена въ относительно короткое время, и вскорѣ можно было приступить къ расчисткѣ погорѣвшихъ частей зданія. Верхній этажъ понесъ не особенно большія поврежденія; за то множество ящичковъ сдѣлалось жертвами пламени, сильно поврежденъ полъ и подпольные брусья, часть строилъ снизу подгорѣла, а досчатую подстилку крыши совершенно покорило отъ сгустившагося тамъ дыма. Вообще же уцѣлѣвшія деревянныя части строенія мало пострадали благодаря осторожному обращенію съ водой. Интересно то обстоятельство, что гранитная лѣстница, находившаяся подъ сильнымъ дѣйствіемъ огня, получила трещину и пришла въ полную почти негодность: лишнее доказательство, по справедливому мнѣнію нѣмецкихъ газетъ, что лѣстницы изъ гранита вообще не должны примѣняться въ тѣхъ фабричныхъ зданіяхъ, въ которыхъ находится складъ легковоспламеняющагося матеріала.

Въ Ленгенфельдѣ въ ночь на 14 іюня сдѣлалась добычей пламени фабрика мѣстной фирмы Бехлеръ и Дреслеръ. Въ 12-мъ часу возникъ пожаръ на чердакѣ башни, которою увѣнчивалось фабрич-

ное зданіе, и вскорѣ огонь съ поразительной быстротой охватилъ всѣ фабричныя постройки. Спасти удалось лишь нѣсколько тюковъ шерсти и небольшое количество выдѣланнаго шерстянаго товара. При этомъ огромныя помѣщенія фабрики вмѣстѣ съ громоздкими машинами провалились съ глухимъ шумомъ и хотя огонь, отчасти благодаря тихой погодѣ, былъ остановленъ черезъ какія-нибудь $\frac{3}{4}$ часа, фабричныя стѣны пришли въ полное разрушеніе. Убытки весьма значительны; около 80 человекъ рабочихъ остались безъ куска хлѣба.

ТЕХНИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Новая механическая патентованная лѣстница. Фирмою І. Г. Либъ (въ Биберахѣ) выставлена была на страсбургской пожарной выставкѣ новая механическая лѣстница, изобрѣтенная Шмалемъ. Строитель полагаетъ особенное достоинство своего изобрѣтенія въ томъ, что лѣстница, при небольшомъ сравнительно основаніи, обладаетъ большою устойчивостью и весьма значительной способностью наклоненія, простирающеюся для лѣстницъ въ 16 метр. высоты даже до горизонтальнаго положенія, при чемъ лѣстница непрерывно тормозится и легко устанавливается. Установка лѣстницы происходитъ посредствомъ цѣпей и вѣсовой гири. Снимается же лѣстница съ помощью независящей отъ ея установки пружины, помѣщающейся подъ опускными крючьями. При надобности лѣстница можетъ быть приведена въ дѣйствіе съ помощью одного человекъ, хотя такого случая и не встрѣчалось до сихъ поръ на практикѣ.

Лѣстница Шмаля состоитъ изъ 2—3 или 4 частей и снабжается двумя большей или меньшей величины колесами (смотря по длинѣ), что не имѣетъ никакого вліянія на устойчивость снаряда или употребленіе его въ дѣло.

Рисунокъ 1-й представляетъ лѣстницы на большихъ и малыхъ колесахъ. На рисунокѣ 2-мъ изображена лѣстница съ значительнымъ наклономъ въ 50° , подъ тяжестью двухъ человѣкъ. Такая тяжесть допускается только для лѣстницъ длиною до 15 метровъ, въ случаѣ же большей длины безопасность требуетъ, чтобы обремененіе лѣстницы не превышало вѣса одного человѣка.

Рисунокъ 3-й даетъ понятіе о лѣстницѣ, вытянутой до горизонтальнаго положенія.

Лѣстница, вытянутая вполнѣ, при 65° наклоненія и 80 килогр. груза, отстоитъ на разстояніи 5.38 метровъ отъ оси (или 4.80 метр. отъ окружности колесъ) и даже при наклонѣ въ 50° выдерживаетъ большой грузъ въ 120 килограм. при разстояніи 8.46 м. отъ оси (или 7.80 отъ окружности колесъ), при чемъ подножіе лѣстницы — главные колеса — состоитъ кромѣ того подъ значительномъ давленіемъ въ 175 килограм.

Удобства лѣстницы, однако, не ограничиваются этимъ: какъ сказано выше, она можетъ быть вытянута до совершенно горизонтальнаго положенія и вновь установлена въ 15 секундъ съ помощью двухъ человѣкъ, при чемъ основаніе, т. е. главные

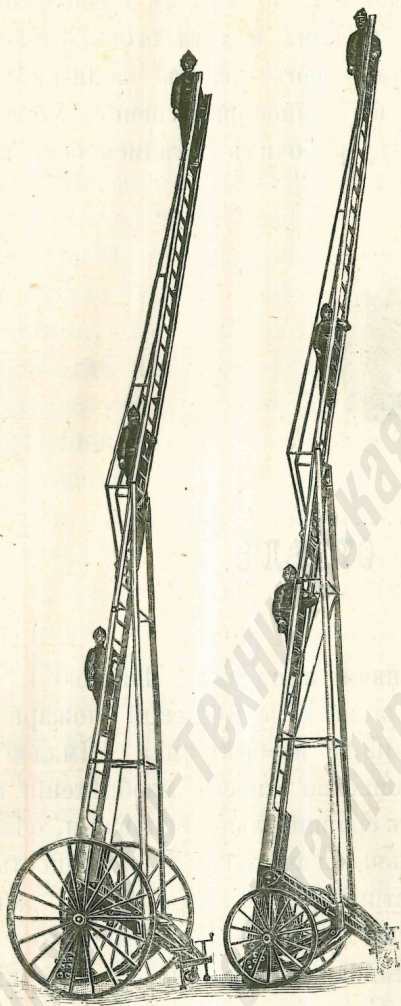

Рис. 1.

колеса лѣстницы, указываютъ на давленіе въ 775 килогр. — особенность, заставляющая видѣть въ этихъ лѣстницахъ нѣчто феноменальное. Сравнивая съ этими данными, напр. цифры, обозначенныя въ отчетѣ о маневрахъ теплицкой пожарной команды, мы найдемъ даже для самыхъ большихъ лѣстницъ въ 22 метра (фирмы

Магирусъ, въ Ульмѣ) наибольшую способность наклоненія въ 5.60 м. разстоянія отъ окружности колесъ и безъ груза, для лѣстницъ въ 20 м. (Мюнхенъ) въ 7,70 м., но также безъ груза; для маленькихъ

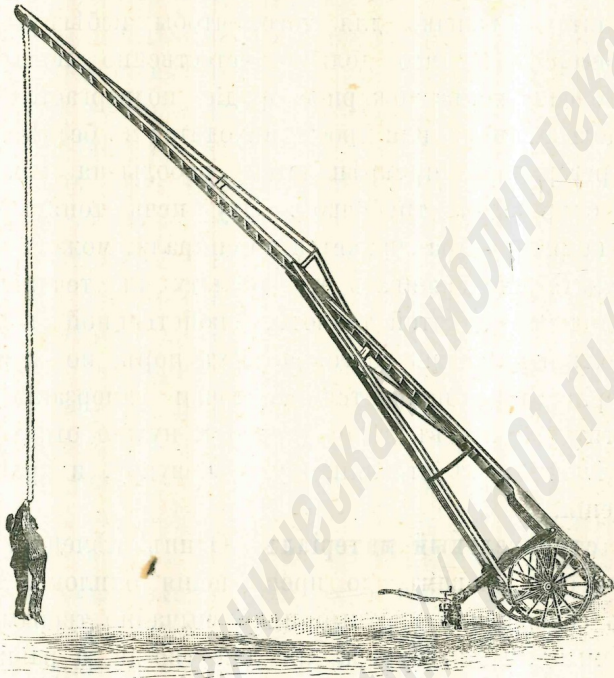

Рис. 2.

же лѣстницъ въ 10—14 метр. эти данныя колеблются даже лишь между 2.80—4 метрами, тогда какъ въ новыхъ шмалевскихъ лѣст-

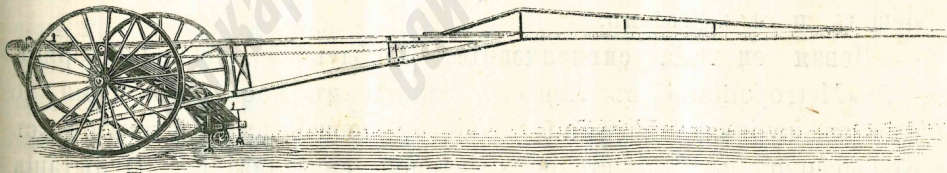

Рис. 3.

ницахъ, даже при общей длинѣ въ 15 метровъ, наклонъ доходить до 7.80 м. при тяжести въ 125 килограм., считая, кромѣ того, давленіе на основаніе лѣстницы въ 175 килогр.

Газовый нагнетательный насосъ (Kohlsäurspritze), употребляемый при тушеніи пожаровъ Бременскою пожарною командой, былъ

29 разъ въ дѣлѣ на пожарахъ, при чемъ ни разу не обмануль возлагавшихся на него надеждъ. Существовавшее сначала опасеніе, что при выдѣленіи углекислоты охлажденіе насоса могло вызвать его замерзаніе, не оправдались, въ виду устройства при немъ особаго вентилятора. Однако для того, чтобы избѣгнуть замерзанія воды въ резервуарѣ, что должно естественно послѣдовать при сильномъ холодѣ, когда пожарное орудіе подвергается этому послѣднему долгое время, или просто находится въ бездѣйствіи—снизу водянаго резервуара прикрѣпляется небольшая желѣзная печь съ мѣдной спиральной трубочкой. Эту печь топятъ древеснымъ углемъ; вода резервуара движется по спирали, можетъ быть нагрѣта до 18° Цельсія и удерживать эту теплоту въ теченіе 6 часовъ. При значительной скрытой теплотѣ, свойственной водѣ, это можетъ продолжаться очень долго, до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ, пока температура не понизится до точки замерзанія. Для того, чтобы пустить насосъ въ дѣло, только и нужно открыть вентиляторъ, придѣланный къ стеклянному резервуару, и кранъ, имѣющій три сообщенія.

Новый строительный матеріалъ. Одинъ нѣмецкій ученый додумался, по его словамъ, до превращенія опилокъ, химическимъ путемъ, въ совершенно плотный и чрезвычайно твердый матеріалъ, непроницаемый ни для бурава, ни для гвоздя, а равно неподдающійся вліянію различныхъ элементовъ подобно металламъ и другимъ строительнымъ матеріаламъ. Кромѣ этого, онъ еще и огнеупоренъ, а такъ какъ онъ и крѣпче дерева, то лучше всякихъ бревенъ можетъ служить и для перекладинъ и накатовъ. По ничтожной же стоимости своей онъ и еще успѣшнѣе можетъ соперничать и съ деревомъ, и съ желѣзомъ.

Новая система сигнализаци. Завѣдующіе пожарной бригадой «Metropolitan» въ Лондонѣ заняты въ настоящее время, по словамъ журнала «Fire and Water», производствомъ опытовъ съ совершенно новой системой пожарной сигнализаци. Испытанія эти производятся по телефонной линіи въ округѣ А. На пожарной станціи въ Кенсингтонѣ и на площади Манчестеръ, гдѣ находится квартира главнаго надзирателя, поставленъ, въ придачу къ телефону «Gower-Bell», новый аппаратъ, состоящій изъ особой конструкціи тройнаго ключа Морза и большаго непрерывнаго колокола, также совершенно особой конструкціи. Этотъ аппаратъ дѣйствуетъ посредствомъ телефонныхъ проволокъ и телефон-

ной батареи, но при этомъ не мѣшаетъ дѣйствию телефона ни въ какомъ отношеніи. Вызывающій телефонный звонокъ подается какъ обыкновенно, но если, напримѣръ, въ Кенсингтонѣ получится сообщеніе о пожарѣ, то дежурный немедленно нажимаетъ и ключъ Морза одновременно съ ударомъ въ звонокъ. Это моментально заставляетъ звонить спеціальнѣйшій колоколь при квартирѣ зрителя, который, получивъ такимъ образомъ извѣщеніе о тревогѣ въ Кенсингтонѣ, имѣетъ возможность выкатить всѣ машины въ одну минуту. Остальныя станціи также всѣ уже готовы къ немедленному выѣзду, такъ какъ весь округъ извѣщается телефонами. Если же главный зритель долженъ вызвать на пожаръ команду въ Кенсингтонѣ, то дежурный въ командѣ «Манчестеръ» нажимаетъ ключъ Морза и тотчасъ же начинаетъ звонить большой колоколь въ Кенсингтонѣ, и одновременно съ нимъ звонятъ и маленькіе колокольчики для каждаго пожарнаго, и звонятъ до тѣхъ поръ, пока дежурный не прекратитъ ихъ звона. Разсчитано, что если эта система будетъ примѣнена въ Лондонѣ, то сократитъ по крайней мѣрѣ на четыре минуты время, нужное для сбора команды на пожаръ. Систему изобрѣлъ и получилъ на нее привилегію нѣкто Стюартъ, электротехникъ при пожарной командѣ въ Твикенгамѣ.

Новый огнетушительный составъ. Въ Манчестерской газетѣ «Insurance News» находимъ описаніе новаго огнетушительнаго состава подъ названіемъ «Vulite», состоящаго изъ соединенія химическихъ веществъ и изобрѣтеннаго г. Максомъ Эбергардтомъ, въ Люцернѣ. Разсказываютъ, будто онъ въ 9 разъ успѣшнѣе воды гаситъ огонь, и сверхъ того обладаетъ способностью сообщать различнымъ предметамъ свойство огнеупорности и предохранять людей отъ обжоговъ. Испытаніе его состояло въ томъ, что его экспоненты спокойно расположились въ центрѣ самаго адскаго огня, и въ этой странной обстановкѣ, какъ новыя саламандры, чувствовали себя совершенно въ своей сферѣ и безнаказанно продѣлывали среди хлопотаващаго пламени различныя эволюціи. Дѣло, будто бы, въ томъ, что стоитъ лишь намочить руки въ волшебной жидкости, чтобы совершенно безопасно прикасаться къ горящимъ предметамъ. Такъ напримѣръ, при испытаніи состава былъ такой опытъ: опрокинули на столѣ горящую парафиновую лампу; цѣлый потокъ воспламенившагося масла мгновенно залилъ весь столъ, скатерть вспыхнула. Вслѣдъ за тѣмъ загорѣлся и самый столъ, и казалось, что опасность грозитъ самому демонстратору. Но стоило ему нѣсколько разъ про-

вести руками, намоченными составомъ, по горящей скатерти, какъ пламя потухло почти мгновенно. Былъ и еще опытъ: зажгли въ ямкѣ на землѣ смолу; она вспыхнула, выбрасывая вверхъ столбомъ пламя и дымъ. Два ведра состава «Vulite», вылитыя на пылающую смолу, произвели волшебное дѣйствіе: пламя тотчасъ же стало замирать, и не только огонь въ ямкѣ постепенно угасъ, но и смола быстро охладѣла. Точно также кончился опытъ и съ зажженной древесной смолой, которая была быстро потушена однимъ ведромъ «Vulite» 'а. Наконецъ, дважды повторялся такой опытъ: подожгли деревянную постройку изъ досокъ, пропитанныхъ парафиномъ; жаръ и пламя получились ужасающіе. На огонь направили небольшой ручной насосъ съ 30-ю галлонами этого состава, и съ помощью нѣсколькихъ его струй огонь былъ уничтоженъ. Этотъ опытъ былъ едва ли не самымъ доказательнымъ, ибо производился на открытомъ мѣстѣ и распространенію огня не представлялось ни малѣйшей помѣхи или препятствія.

Новый кранъ для пожарнаго рукава (Siamezъ). Директоръ пожарнаго департамента въ Сакраменто (Колумбія), инженеръ *Gathrie* производилъ недавно опыты съ новымъ краномъ для пожарнаго рукава, получившимъ названіе «Siamese coupling». При его употребленіи достигается соединеніе двухъ струй въ одну, при чемъ, разумѣется, сила ихъ значительно увеличивается. Г. *Gathrie* находитъ, что это приспособленіе можетъ оказывать значительную пользу при пожарахъ въ подвалахъ и т. п., въ виду того, что можно давать чрезвычайно сильную струю воды на разстояніе до 150 фут. Очень часто случается, что пожаръ трудно прекратить только потому, что пожарные не имѣютъ возможности проникнуть въ подвальные помѣщенія и потому, что обыкновенной силы струя не достигаетъ огня за дальностію разстоянія, тогда какъ при употребленіи этого крана струя можетъ быть выбрасываема перпендикулярно на какое угодно пространство.

Экономичная система пожарной тревоги. Небольшимъ городкамъ американскія газеты рекомендуютъ такую систему сигнализациі (она описана въ журналѣ «Scientific American». и аппаратъ, который при ней употребляется, недавно поставленъ на *Boiling Springs*, противъ Рутерфорда, въ Нью-Йоркѣ). Это не болѣе, какъ гонгъ, сдѣланный однимъ изъ мѣстныхъ кузнецовъ. Онъ виситъ на проволочной веревкѣ въ $\frac{5}{8}$ дюйма толщины, которая продернута съ вышки черезъ бревно. Ударный механизмъ тоже соединенъ съ этимъ бревномъ. Самый гонгъ состоитъ просто изъ 6-дюймовой шины

локомотивнаго колеса, толщиною въ $1\frac{3}{4}$ дюйма и длиною въ 6 дюймовъ, и вѣситъ 500 фунт. Онъ издаетъ гулкій звонъ, какъ колоколь. Въ тихую ночь этотъ звонъ слышенъ на 2 мили; ударникъ вѣситъ около 40 фунтовъ. Эта весьма удовлетворительная система тревоги стоитъ всего на всего, съ гонгомъ, механизмомъ и работой не болѣе 25 долларовъ.

СТАТИСТИКА.

Съ 11 августа по 24 включительно въ Петербургѣ было 18 выѣздовъ. Большихъ пожаровъ № 4 было 2; № 3—4; остальные 12 не представляли опасности. По времени сутокъ на утро приходилось—1, на день—5, на вечеръ—4 и на ночь—8. По частямъ: въ Выборгской 4, Спасской и Васильевской по 3, Адмиралтейской и Александро-Невской по 2, Литейной, Московской, Петербургской и Шлиссельбургской по 1.

Въ районѣ выѣзда пожарныхъ командъ князя А. Д. Львова и графа А. Д. Шереметева пожаровъ не было.

За Редактора *Д. Покровскій*. Издатель Графъ *А. Д. Шереметевъ*.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО**„РОССІЯ“**

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 16.000,000 руб.

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ

на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ,

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. 37) и Агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на пароходныхъ пристаняхъ и въ главныхъ гостиницахъ въ городахъ Россійской Имперіи.